

Business DIALOG Media

RBC
Russian Business Guide

10/212 апрель 2023

With the
support of the
CCI of Russia

www.tpprf.ru •

XI ПЕТЕРБУРГСКИЙ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ
ФОРУМ

ВАСИЛИЙ ВАЮКИН, УПРАВЛЯЮЩИЙ ПАРТНЁР
TAX & LEGAL MANAGEMENT, –
**О ТОМ, ЧТО СТОИТ
ЗА ОБВИНЕНИЯМИ
В «ДРОБЛЕНИИ БИЗНЕСА»**

XI ПЕТЕРБУРГСКИЙ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
**ЮРИДИЧЕСКИЙ
ФОРУМ**

11–13 мая 2023
Санкт-Петербург

LEGALFORUM.INFO

Реклама

Стратегический
партнер

Официальные
партнеры

Партнер

Партнеры
деловой программы

Russian Business Guide

www.rbgmedia.ru

Деловое издание, рассказывающее о развитии, отраслях, перспективах, персоналиях бизнеса в России и за рубежом.

12+

Учредитель и издатель: **ООО «БИЗНЕС-ДИАЛОГ МЕДИА»** при поддержке ТПП РФ

Редакционный совет:

Максим Фатеев, Вадим Винокуров, Наталья Чернышова

Главный редактор:

Мария Суворовская

Заместитель директора по коммерческим вопросам:

Ирина Длугач

Редактор номера:

Александра Убоженко

Дизайн/вёрстка:

Александр Лобов

Перевод: **Лилиана Альтапова, Мария Ключко, Евгения Кудрина**

Дирекция развития и PR:

Наталья Фастова, Алёна Ремизова, Кира Кузмина

Фотограф:

Роман Новиков

Отпечатано в типографии ООО «ВИБА-СТАР», г. Москва, ул. Электrozаводская, д. 20, стр. 3.

Материалы, отмеченные значком R или «РЕКЛАМА», публикуются на правах рекламы. Мнение авторов не обязательно должно совпадать с мнением редакции.

Перепечатка материалов и их использование в любой форме допускается только с разрешения редакции издания «Бизнес-Диалог Медиа».

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Адрес редакции: **143966, Московская область,**

г. Реутов, ул. Победы, д. 2, пом. 1, комн. 23.

E-mail: mail@b-d-m.ru

Tel.: +7 (495) 730 55 50 (доб. 5700).

Издатель: **ООО «Бизнес-Диалог Медиа».**

Зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации

средства массовой информации ПИ № ФС77-65967 от 6 июня 2016.

Russian Business Guide № 10/212 апрель 2023.

Дата выхода в свет: 28.04.2023.

Тираж: **30000. Цена свободная.**

Russian Business Guide

www.rbgmedia.ru

Business publication about development, industries, prospects, business personalities in Russia and abroad.

12+

Founder and publisher:

BUSINESS DIALOG MEDIA LLC

with the support of the CCI of Russia

Editing Group: **Maxim Fateev,**

Vadim Vinokurov, Natalia Chernyshova

The editor-in-chief: **Maria Sergeevna Suvorovskaya**

Managing Editor: **Aleksandra Ubozhenko**

Deputy Marketing Director: **Irina Vladimirovna Dlugach**

Designer: **Alexandr Lobov**

Translation: **Liliana Altapova, Maria Klyuchko,**

Eugenia Kudrina

Printed in the printing house of VIVASTAR LLC, Moscow, ul. Elektrozavodskaya, 20, building 3.

Materials marked R or "ADVERTISING" are published as advertising. The opinion of the authors does not necessarily coincide with the editorial opinion.

Reprinting of materials and their use in any form is

allowed only with the permission of the editorial office of the publication Business-Dialog Media.

Materials are not reviewed and returned.

Address: **23-1-2 ul. Pobedi, Reutov,**

the Moscow region, 143966.

E-mail: mail@b-d-m.ru

Tel.: +7 (495) 730 55 50, доб. 5700.

Publisher: Business-Dialog Media LLC.

Registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media.

The mass media registration certificate

PI # FS77-65967 from June 6, 2016.

Russian Business Guide № 10/212 April 2023.

Date of issue: 28.04.2023.

Edition: **30000 copies. Open price.**

ОФИЦИАЛЬНО

2

ЕКАТЕРИНА АВДЕЕВА, К. Ю. Н., ДОЦЕНТ РАНХИГС ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ, ЧЛЕН СОВЕТА ТПП РФ ПО ФИНАНСОВО-ПРОМЫШЛЕННОЙ И ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ, ЧЛЕН ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА «ДЕЛОВОЙ РОССИИ»:
«ГОСУДАРСТВО ОТКРЫТО ДЛЯ ДИАЛОГА С БИЗНЕСОМ»

АКТУАЛЬНАЯ ПОВЕСТКА ПМЮФ

4

В РОССИИ БУДЕТ СОЗДАН ЕДИНЫЙ РЕЕСТР АДВОКАТОВ

6

ВОСТРЕБОВАННОСТЬ ИНСТИТУТА АРБИТРАЖА НЕУКЛОННО РАСТЁТ

7

БЕСПЛАТНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ СТАНЕТ ДОСТУПНЕЕ

8

У САМОЗАНЯТЫХ МОЖЕТ ПОЯВИТЬСЯ СВОЙ ОМБУДСМЕН

ЛИЦО С ОБЛОЖКИ

10

ВАСИЛИЙ ВАЮКИН, УПРАВЛЯЮЩИЙ ПАРТНЁР TAX & LEGAL MANAGEMENT, – О ТОМ, ЧТО СТОИТ ЗА ОБВИНЕНИЯМИ В «ДРОБЛЕНИИ БИЗНЕСА»

ЮРИДИЧЕСКИЙ ПРАКТИКУМ

16

ВЛАДИСЛАВ ЗАБРОДИН, УПРАВЛЯЮЩИЙ ПАРТНЁР CAPITAL LEGAL SERVICES: «ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ БИЗНЕСА С ГОСУДАРСТВОМ БУДЕТ НЕПРЕРЫВНО РАСТИ»

20

ГРАЖДАНСКИЙ БРАК В ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ. ВЛАДИМИР БИРЮЛИН, ПАРТНЁР ЮРИДИЧЕСКОЙ ФИРМЫ «ГОРОДИССКИЙ И ПАРТНЁРЫ», – О РАСПОРЯЖЕНИИ ПРАВОМ НА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ

24

СТАНИСЛАВ БОТВИННИК, ЧАСТНОПРАКТИКУЮЩИЙ ЮРИСТ: «НАСТОЯЩИЙ ЮРИСТ – ЭТО ВОИН, ОРУЖИЕ КОТОРОГО – ОПЫТ И ЗНАНИЯ»

28

СВЕТЛАНА ЕРХОВА, РОССИЙСКИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ, ФИНАНСИСТ, – О ВОПРОСАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

32

БРАЧНЫЙ ДОГОВОР НА ЗАЩИТЕ БИЗНЕСА. ВИКТОРИЯ ШАКИНА, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ МОСКОВСКОЙ КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ «ЮРСИТИ», – О ПРЕВЕНТИВНЫХ ИНСТРУМЕНТАХ ДЛЯ ЗАЩИТЫ БИЗНЕСА

36

МАРИЯ ФЕДОТОВА, ЧАСТНОПРАКТИКУЮЩИЙ ЮРИСТ: «ЮРИСТ НЕ МОЖЕТ ПОЗВОЛИТЬ СЕБЕ РАССЛАБИТЬСЯ, РУКУ НА ПУЛЬСЕ НАДО ДЕРЖАТЬ ПОСТОЯННО»

40

СТАРШИЙ КОНСУЛЬТАНТ ALLIANCE LEGAL CG ЮНОНА СИЗЫХ – О ЧЁМ ВАЖНО ПОМНИТЬ, ВНЕДРЯЯ В БИЗНЕС ПРИНЦИПЫ ESG. ВЗГЛЯД ЮРИСТА

Business DIALOG Media

RBG
Russian Business Guide

6 апреля 2023 года в пресс-центре МИА «Россия сегодня» состоялся XIV Всероссийский форум деловых СМИ, проводимый ТПП РФ совместно с Союзом журналистов России и издательско-коммуникационной группой «БИЗНЕС-ДИАЛОГ МЕДИА» (журнал Russian Business Guide). Ключевым спикером мероприятия выступила Екатерина Авдеева, к. ю. н., доцент РАНХиГС при Президенте РФ, член Совета ТПП РФ по финансово-промышленной и инвестиционной политике, член Генерального совета «Деловой России».

ЕКАТЕРИНА АВДЕЕВА: «ГОСУДАРСТВО ОТКРЫТО ДЛЯ ДИАЛОГА С БИЗНЕСОМ»

В своём выступлении она рассказала о роли PR-продвижения в формировании экономического вектора, об особенностях формирования и поддержания деловой репутации компании, органов власти, силовых ведомств для выстраивания конструктивного диалога бизнеса и власти в целях достижения стратегических задач экономического развития России.

«В условиях быстро меняющихся геополитических и экономических реалий, когда государство сталкивается с необходимостью внесения изменений в законодательство, выработкой новых мер поддержки, на первый план выходит мнение деловых объединений, которые аккумулируют системные проблемы и ключевые потребности бизнеса. Здесь тесно переплетены PR и GR, способствующие выстраиванию конструктивного диалога бизнеса и власти, с одной стороны, и, с другой, бизнеса и общественности», – заявила Екатерина Авдеева.

Деловая репутация, положительный имидж важны как для персоны, компании, делового объединения, так и для предлагаемой инициативы и проекта. «То, что мы говорим в публичном пространстве, имеет важное значение и может предопределить вектор изменений», – подчеркнула Екатерина Авдеева. Любая инициатива может как «полететь», быть поддержанной со стороны государства и быстро пройти определённые стадии согласования, так и оказаться в чёрном списке ещё на стадии внесения. В случае если в поддержку предложения были привлечены спикеры с отрицательной деловой репутацией, эта негативная оценка может быть перенесена и на саму инициативу.

«Важно понимать, что даже небольшая компания через деловые объединения может донести те проблемы, которые существуют непосредственно у неё, но которые являются общими для отрасли. Через генерируемые ими коммуникации, орга-

низацию PR-мероприятий и правильное их освещение в СМИ может формироваться общественное мнение, которое учитывают законодатели», – отметила Екатерина Авдеева. Распространены случаи, когда инициативы, несмотря на свой позитивный характер, были отложены во времени или переработаны в условиях возникшей негативной общественной оценки.

В качестве примера Екатерина Авдеева привела законопроект, предполагающий ответственность за деятельность площадок по возмещению НДС. На стадии внесения в Государственную Думу вокруг инициативы было сформировано негативное общественное мнение, несмотря на то, что она была позитивно ориентирована на защиту прав и законных интересов представителей реального сектора экономики, а также на привлечение к ответственности недобросовестных игроков. В последующем законопроект претерпел существенные изменения, был представлен в ином тексте, с новыми тезисами – и сразу поддержан на федеральном уровне и единогласно принят в первом чтении.

Освещая финансово-правовые стимулы, разрабатываемые правительством для бизнеса в текущих экономических условиях, СМИ должны обращать внимание и на недочёты, которые могут быть выявлены в ходе применения мер поддержки на практике. Комментарии представителей делового сообщества, которые воспринимают проблематику через призму потребностей бизнеса, помогут сформировать актуальное мнение. Например, можно положительно оценить инструмент промышленной ипотеки, однако следует подчеркнуть, что в него не заложены дополнительные затраты предпринимателей на ремонт помещений, техническое оснащение, инфраструктуру, что требует нового финансирования. Смещение акцента на возникающие при реальном применении механизма сложности

станет своеобразным триггером для совершенствования института промышленной ипотеки. «В частности, Экспертный центр предлагает предусмотреть субсидирование лизинговых компаний для их активности в финансировании оборудования, определить критерии предоставления, лимиты и гарантии для бизнеса», – напомнила Екатерина Авдеева.

На экономическое развитие оказывают влияние не только механизмы поддержки бизнеса, но и нормативно-правовые меры, включая снижение административных барьеров и силовое давление. «В части минимизации административного давления мы добились существенных результатов как в контрольно-надзорной деятельности и «регуляторной гильотине», так и в переориентации контролёров на рискоориентированный подход. Однако силовое давление по-прежнему остаётся существенным стоп-фактором деловой активности в субъектах Российской Федерации. От формы подачи системных проблем правоприменительной практики в отношении бизнеса во многом будет зависеть и вектор изменения действующего законодательства в части защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности», – акцентировала Екатерина Авдеева.

Подводя итог, Екатерина Авдеева напомнила, что государство открыто для диалога с бизнесом. Президент России Владимир Путин регулярно принимает участие в форумах, организованных деловыми объединениями, по итогам которых даются поручения. «Несмотря на то, что пожелания бизнеса зачастую избыточны и в долгосрочной перспективе могут оказать негативное воздействие на экономику, открытые площадки с участием органов власти позволяют услышать мнение каждой из сторон и выработать единое компромиссное решение с учётом баланса частных и публичных интересов», – заключила она.

EKATERINA AVDEEVA:

"THE STATE IS OPEN TO DIALOG WITH BUSINESS"

On April 6 the XIV All-Russian Forum of Business Media organized by the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation together with the Union of Journalists of Russia and the publishing and communications group "BUSINESS DIALOG MEDIA" (the magazine "Russian Business Guide") took place in the press center of "Russia Today". The main speaker of the event was Ekaterina Avdeeva, Associate Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Member of the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation for Financial, Industrial and Investment Policy, Member of the General Council of Business Russia.

In her speech she talked about the role of PR promotion in the formation of the economic vector, the specifics of formation and maintenance of the business reputation of the company, the authorities, law enforcement agencies to build a constructive dialogue between business and government to achieve strategic goals for the economic development of Russia.

"In conditions of rapidly changing geopolitical and economic realities, when the government is faced with the need to make changes in legislation, develop new support measures, the opinion of business associations, which accumulate the systemic problems and key needs of business, comes to the fore. PR and GR are closely intertwined, contributing to a constructive dialog between business and government, on the one hand, and business and the public, on the other," said Ekaterina Avdeeva.

Business reputation and positive image are important for a person, a company, a business association, as well as for a proposed initiative and project. "What we say in public is very important and can determine the vector of changes," emphasizes Ekaterina Avdeeva. Any initiative can either "fly" and be supported by the state, quickly pass certain stages of approval, or turn out to be blacklisted at the stage of introduction. If speakers with a negative business reputation are involved in supporting the proposal, this negative assessment can be transferred to the initiative itself.

"It is important to understand that even a small company, through business associations, can communicate the problems that exist directly to it, but which are common to the industry. Through their generated communications, organization of PR events and their proper coverage in mass media can be formed public opinion, which is taken into account by lawmakers," said Ekaterina Avdeeva. There are many cases when initiatives, despite their positive nature, were postponed or redrafted due to negative public opinion.

When reporting on the financial and legal incentives developed by the government for business in the current economic conditions, the media should also pay attention to the shortcomings that may be revealed in the application of the support measures in practice. Comments from representatives of the business community, who see the problems through the prism of business needs, will help form a relevant opinion. For example, we can positively assess the instrument of industrial mortgages, but it should be emphasized that it does not include additional costs of entrepreneurs for repair of premises, technical equipment, infrastructure, which require new financing. Shifting the focus to the difficulties arising in the real application of the mechanism will be a kind of trigger for the improvement of the institution of industrial mortgages. "In particular, the Expert Center proposes to provide subsidies to leasing companies for their activity in equipment financing, to

determine the criteria for granting, limits and guarantees for business," mentioned Ekaterina Avdeeva.

Economic development is influenced not only by business support mechanisms, but also by regulatory measures, including the reduction of administrative barriers and coercive pressure. "In terms of minimizing administrative pressure, we have achieved significant results both in control and supervisory activities and "regulatory guillotine", and in reorienting controllers to a risk-oriented approach. However, in the constituent territories of the Russian Federation, coercive pressure continues to be a significant obstacle to business activity. The way in which the systemic problems of law enforcement practice in relation to business are presented will to a large extent determine the vector of changes in the current legislation in terms of protection of rights and legitimate interests of business entities," emphasized Ekaterina Avdeeva.

Ekaterina Avdeeva reminded that the state is open to dialogue with business. Russian President Vladimir Putin regularly takes part in forums organized by business associations and gives instructions based on their results. "Despite the fact that the wishes of business are often exaggerated and in the long term can have a negative impact on the economy, open forums with the participation of authorities allow to hear the opinion of each party and work out a unified compromise solution, taking into account the balance of private and public interests," she summarized.

В течение 2022 года в Минюсте продолжалась работа над изменениями в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». 12 апреля 2023 года Государственная Дума ФС РФ приняла в первом чтении проект поправок.

В РОССИИ БУДЕТ СОЗДАН ЕДИНЫЙ РЕЕСТР АДВОКАТОВ

Данным проектом предусматривается создание Единого государственного реестра адвокатов Российской Федерации, который станет единственным официальным и актуальным ресурсом, содержащим достоверные сведения об адвокатах. В единый реестр также будут включаться сведения о претендентах, не сдавших квалификационный экзамен, что позволит исключить случаи сдачи экзамена с нарушением срока.

Создание единого реестра позволит в круглосуточном режиме всем заинтересованным лицам получать информацию о статусе адвоката, его удостоверении, членстве в региональной адвокатской палате.

Также законопроектом устанавливается, что право осуществлять адвокатскую деятельность наступает только с момента внесения сведений об адвокате в единый государственный реестр.

Кроме того, Минюст России будет наделён полномочиями по утверждению

Положения о порядке сдачи квалификационного экзамена и оценки знаний претендентов на присвоение статуса адвоката.

Как пояснил министр юстиции РФ Константин Чуйченко: «Законопроектом также повышаются требования к уровню образования претендентов на получение статуса адвоката. Особое внимание должно уделяться профессиональным стандартам адвокатской деятельности».

Сейчас мы сталкиваемся порой с абсурдными ситуациями: например, когда Минюст вынужден по три раза подавать представления в адвокатскую палату, чтобы лишить статуса адвоката человека, который открыто оправдывает терроризм. А в сводках происшествий нет-нет да промелькнёт новость о том, что адвокат пытался пронести запрещённые вещества в пенитенциарное учреждение. Так же нельзя! Адвокат должен быть образцом чистоплотности, высокого нравственного поведения. Ведь это

те люди, которые должны защищать наши права, отстаивать принципы справедливости. Мы не посягаем на независимость адвокатуры, но порядок-то наводить надо!» – заявил министр.

Кроме того, в рамках проводимой цифровой трансформации института адвокатуры будет закреплён статус Комплексной информационной системы адвокатуры России как автоматизированной информационной системы, предназначенной для комплексной автоматизации деятельности Федеральной палаты адвокатов, региональных адвокатских палат, адвокатских образований и адвокатов.

В Минюсте заявляют, что такие изменения повысят гарантии реализации конституционных прав граждан на получение квалифицированной юридической помощи, а также оптимизируют взаимодействие органов юстиции, ФПА России и адвокатских палат субъектов Российской Федерации.

A UNIFIED REGISTER OF ADVOCATES WILL BE CREATED IN RUSSIA

Throughout 2022, the Ministry of Justice continued its work on the amendments to the federal law “On Advocate’s Activity and the Bar in the Russian Federation”. On April 12, 2023, the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation passed in the first reading the draft amendments.

This project envisages the creation of the Unified State register of advocates of the Russian Federation, which will be the only official and relevant resource, containing reliable information. The Unified Register will also include information about the candidates who have not passed the qualification exam, which will allow to exclude the cases of passing the exam with violation of time limits.

The creation of the Unified Register will allow all the persons concerned to get information around the clock about the status of an advocate and his/her certificate, and membership in the regional Bar Association.

Also, the bill establishes that the right to conduct legal practice is effective only after the entry of information about the attorney to the Unified State Register.

In addition, the Ministry of Justice of the Russian Federation will be empowered to

approve the Regulations on the procedure for passing the qualifying examination and evaluation of the knowledge of applicants for assignment of the advocate status.

As the Minister of Justice of the Russian Federation Konstantin Chuychenko has explained, “the bill also raises the requirements to the level of education of applicants for the status of an advocate. Special attention should be paid to professional standards of advocacy.

Sometimes we face absurd situations – for example, when the Ministry of Justice is forced to submit representations to the Bar Association more than three times to deprive a person who openly justifies terrorism of the advocate’s status. Occasionally the news reports mention that the advocate tried to bring banned substances into the penitentiary institution. That’s not right! The advocates must be the examples of honesty and high

moral behavior. After all, they are the people who must protect our rights, to uphold the principles of justice. We are not encroaching on the independence of the Bar, but we must restore the order,” said the Minister.

In addition, as part of the ongoing digital transformation of the Bar, the status of the Integrated Information System of the Russian Bar will be consolidated as an automated information system designed for the automation of the Federal Chamber of Advocates, regional advocates’ chambers, and advocates.

The Ministry of Justice states that such changes will increase the guarantees for the citizens on the implementation of constitutional rights for qualified legal aid, and will also optimize the interaction between the Judiciary, the Russian Federal Bar Association, and the Bar Associations of the subjects of the Russian Federation.

ВОСТРЕБОВАННОСТЬ ИНСТИТУТА АРБИТРАЖА НЕУКЛОННО РАСТЁТ

20 апреля 2023 г. в Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина состоялась сессия «Актуальные вопросы применения законодательства об арбитраже».

Организаторами мероприятия выступили МГЮА имени О. Е. Кутафина совместно с Ассоциацией юристов России, Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Выступая с приветственным словом, директор Департамента развития и регулирования юридической помощи и правовых услуг Минюста России Роман Рябый отметил, что адаптация к новой системе третейского разбирательства в постреформенный период завершилась успешно.

По его словам, за период с 2017 по 2022 год зафиксировано существенное увеличение количества дел, рассматриваемых постоянно действующими арбитражными учреждениями. Так, всего в течение 2022 года на рассмотрение в ПДАУ передано 1924 исковых заявления, что на 8% превысило показатели 2021 года.

«Анализ статистических данных за последние годы показал положительную динамику роста международных экономических споров. Востребованность института арбитража неуклонно растёт. В прошлом

году количество международных коммерческих споров более чем на 20% превысило показатели 2021 года», – подчеркнул директор департамента.

Он также сообщил, что на полях XI Петербургского международного юридического форума, который состоится 11-13 мая 2023 года, запланировано проведение открытого заседания Совета по совершенствованию третейского разбирательства.

На заседании рассмотрят вопросы развития внутринационального арбитража.

Участие в мероприятии приняли представители органов государственной власти, министерств, ведомств и служб, высших органов судебной власти Российской Федерации, представители постоянно действующих арбитражных учреждений, а также признанные специалисты в области юриспруденции.

THE DEMAND FOR THE ARBITRATION INSTITUTION IS GROWING

On April 20, 2023, Kutafin Moscow State Law University held a session “Current Issues of Arbitration Legislation Application”.

The event was organized by Kutafin Moscow State Law University together with the Russian Association of Lawyers and the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation.

In his welcoming speech, Roman Ryabiy, Head of the Department for the Development and Regulation of Legal Assistance and Legal Services of the Russian Ministry of Justice, noted that the adaptation to the new system of arbitration proceedings in the post-reform period had been successfully completed.

According to him, for the period from 2017

to 2022, there was a significant increase in the number of cases examined by permanent arbitration institutions. For example, a total of 1,924 claims were referred to the permanent arbitration institutions during 2022, which is 8% higher than in 2021.

“Analysis of recent statistical data showed a positive increase in international economic disputes. The demand for the arbitration institution is steadily growing. Last year the number of international commercial disputes exceeded the rate of 2021 by over 20%,” said the Head of the Department.

He also mentioned that during the XI St. Petersburg International Legal Forum, which will take place on May 11-13, 2023, an open meeting of the Council for the Development of the Arbitration Process will be held. The session will focus on the development of domestic arbitration.

The event was attended by the representatives of public authorities, ministries, departments and services, the highest judicial authorities of the Russian Federation, representatives of permanent arbitration institutions as well as recognized experts in the field of law.

БЕСПЛАТНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ СТАНЕТ ДОСТУПНЕЕ

В первом чтении приняты законопроекты, направленные на совершенствование системы оказания бесплатной юридической помощи.

6 апреля 2023 г. Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации в первом чтении приняты проекты федеральных законов «О внесении изменений в Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» и статью 44 Федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» и «О внесении изменения в статью 333.38 части второй Налогового кодекса Российской Федерации», разработанные Минюстом России.

Законопроекты предусматривают освобождение граждан, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи, от оплаты за нотариальные действия по удостоверению доверенности на представление их интересов в судах (государственных и муници-

пальных органах, организациях).

При этом стоимость нотариальных услуг подлежит компенсации нотариусам за счёт средств бюджетов субъектов Российской Федерации.

Кроме того, предусматриваются общие принципы организации участия региональных нотариальных палат и нотариусов в деятельности государственной системы бесплатной юридической помощи, а также компенсации платы за нотариальные действия за счёт средств бюджетов субъектов Российской Федерации, совершённые нотариусами бесплатно.

Принятие таких изменений позволит обеспечить безусловное получение бесплатной юридической помощи всеми социально незащищёнными категориями граждан.

FREE LEGAL AID WILL BECOME MORE AFFORDABLE

Draft laws on improving the system of free legal aid have been passed in the first reading.

On April 6, 2023 the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation passed in the first reading the drafts of federal laws “On Amendments to the Federal Law “On Free Legal Aid in the Russian Federation” and Article 44 of the Federal Law “On the General Principles of the Organization of the Public Power in Constituent Entities of the Russian Federation” and “On Amendments to Article 333.38 of Part Two of the Tax Code of the Russian Federation”, elaborated by Ministry of Justice of Russia.

The bills provide the citizens who have the right for free legal aid the exemption from payment for notarial acts to certify power of attorney

for representing their interests in courts (state and municipal bodies and organizations).

The cost of notarial services is to be compensated from the budgets of constituent entities of the Russian Federation.

In addition, general principles of participation for the regional notarial chambers and the notaries in the State system of free legal aid are provided, as well as the compensation for notarial acts performed free of charge from budgets of constituent entities of the Russian Federation.

The approval of such changes would ensure the provision of unconditional free legal aid to all socially disadvantaged categories of citizens.

В Государственную Думу внесли законопроект об омбудсмене для самозанятых, полномочия в соответствующей сфере предлагается возложить на институт Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей. Соответствующий законопроект опубликован в электронной базе палаты.

У САМОЗАНЯТЫХ МОЖЕТ ПОЯВИТЬСЯ СВОЙ ОМБУДСМЕН

Соавторами инициативы стали заместитель председателя Комитета Государственной Думы по туризму и развитию туристической инфраструктуры Наталья Костенко, член Комиссии палаты по регламенту и обеспечению деятельности Иван Демченко и член Комитета по вопросам собственности, земельным и имущественным отношениям Андрей Дорошенко.

Как отметила Наталья Костенко, самозанятые тоже несут риски, у них могут возникнуть сложности: например, при взаимодействии с налоговой службой, участии в конкурсах, оформлении аренды. Могут быть проблемы и из-за недопонимания законов, причём со стороны не только самих бизнесменов, но и органов власти.

Как отмечается в пояснительной записке, на 31 августа в России насчитывалось более 5,3 миллиона самозанятых. При этом они, так же как и индивидуальные предприниматели, получают доход от осуществляемой ими деятельности, в связи с чем их деятельность является рискованной. На этом основа-

нии на них должны распространяться все меры госзащиты их прав.

При этом в настоящее время в законе об уполномоченных по делам предпринимателя не прописана возможность работы с самозанятыми для защиты их прав – поступают жалобы со стороны лиц, получающих доход от профессиональной деятельности. В этой связи предлагается внести необходимые изменения в закон об уполномоченных, прописав возможность оказания соответствующей помощи гражданам со статусом самозанятого.

Уполномоченный при президенте по защите прав предпринимателей Борис Титов тоже согласился, что полномочия работать с самозанятыми омбудсменам необходимы. «Самозанятые – это, конечно, не предприниматели в прямом значении слова. Но они не наёмные работники, то есть их финансовое положение зависит исключительно от них самих. В этом смысле «родство» однозначное. И им в любом случае нужны разъяснения и поддержка».

По его словам, вряд ли будет новый вал обращений, поскольку мероприятиями государственного контроля самозанятые, в отличие от ИП, не охватываются. Скорее, речь пойдёт о консультировании по мерам господдержки. «Есть, например, такая тема, как заключение социальных контрактов», – сказал он. – С 2021 года малообеспеченные граждане и безработные могут заключить с органами соцзащиты так называемый социальный контракт. Эта форма финансовой поддержки – до 350 тыс. рублей – подразумевает, что её получатель в период действия контракта должен либо найти работу по найму, либо развить некую частную практику (в том числе будучи самозанятым). Так вот, по сообщениям уполномоченных, во многих регионах в заключении подобных контрактов людям отказывают, если они уже были зарегистрированы в качестве самозанятых ранее. Даже в том случае, если среднедушевой доход семьи находится ниже прожиточного минимума».

THE SELF-EMPLOYED MAY BE PROVIDED WITH THEIR OWN OMBUDSMAN

A draft law on an ombudsman for the self-employed was proposed to the State Duma, with a competence in the relevant area being entrusted to the Presidential Commissioner for the Protection of Entrepreneurs' Rights. The relevant bill was published in the chamber's electronic database.

The co-authors of the initiative were the Deputy Chairman of the Committee of the State Duma on Tourism and Tourism Infrastructure Development Natalia Kostenko, a member of the Committee on Regulation and Activities Ivan Demchenko and a member of the Committee on Property, Land and Property Relations Andrey Doroshenko.

As Natalia Kostenko noted, the self-employed also bear risks and experience difficulties, for example, when interacting with the tax authorities, when participating in the competitions, when applying for a lease. Problems may arise due to misunderstanding of the laws, and not only on the part of the businessmen, but also on the part of the authorities.

As it is stated in the explanatory note, on August 31st there have been over 5.3 million of self-employed in Russia. Besides, they earn money from their activities, just as individual entrepreneurs do, and therefore their business

is quite risky. On this basis they should receive all measures of state protection of their rights.

At the present time, the law on commissioners for entrepreneurs does not provide the possibility to work with self-employed people to protect their rights, and there are complaints from people who receive income from their professional activities. In this regard, it is proposed to make the necessary changes to the law on commissioners, defining the possibility to provide appropriate assistance to citizens with the status of the self-employed.

Boris Titov, the Presidential Commissioner for the Protection of Entrepreneurs Rights, also agreed that the ombudsmen need the competence to work with the self-employed. "The self-employed are, certainly, not entrepreneurs in the literal sense of the word. But they are not employees, in other words, their financial situation depends solely on themselves. In this sense, the "kinship" is clear.

They need guidance and support in any case."

According to him, a new wave of appeals is unlikely because the self-employed, in contrast to the individual entrepreneur, are not covered by the measures of state control. Rather, there will be appeals for advising on measures of state support. "There is, for example, such a topic as the conclusion of social contracts," he said. "Starting from 2021, people with low income and the unemployed can conclude a so-called social contract with the social protection authorities. This form of financial support – up to 350 thousand rubles – implies that during the contract period the recipient must either find a job or develop some kind of private practice (including being a self-employed). The commissioners report that in many regions people are not allowed to conclude such contracts if they have already been registered as self-employed before. Even if the average per capita family income is below the subsistence minimum."

Актуальность темы «дробления бизнеса» с годами не только не угасает, но и в последнее время постепенно растёт и развивается. Даже если бизнесмены уверены, что признаков дробления в их компании нет, у налоговых органов может быть на этот счёт совершенно иное мнение. В компанию Tax & Legal Management обращается всё больше клиентов по вопросам, связанным с претензиями контрольно-надзорных органов (как на стадии проведения проверок, так и на стадии уже судебного спора) о применении схем «дробления бизнеса». А это значит, что фокус внимания налоговых и следственных органов концентрируется на выявлении нарушений норм законодательства путём применения бизнесом схем дробления для ухода или снижения налогового бремени. Управляющий партнёр Tax & Legal Management ВАСИЛИЙ ВАЮКИН рассказал о том, какие существуют практические моменты, ускользающие от внимания налогоплательщиков и налоговых органов.

ЧТО СТОИТ ЗА ОБВИНЕНИЯМИ В «ДРОБЛЕНИИ БИЗНЕСА»

ПРИЗНАКИ ДРОБЛЕНИЯ

Ещё в 2018 году в своём письме от 29.12.2018 г. № ЕД-4-2/25984 ФНС России поручила усилить контрольно-аналитическую работу в отношении налогоплательщиков, которые создают видимость деятельности нескольких самостоятельных налогоплательщиков, прикрывающих деятельность одного налогоплательщика, для получения или сохранения права на применение специального налогового режима, который предусматривает пониженную, по сравнению с общим режимом налогообложения, налоговую нагрузку.

При этом признаки «дробления бизнеса» были определены ФНС ещё раньше. В своём письме от 11.08.2017 г. № СА-4-7/15895@ налоговое ведомство обозначило 17 признаков, по которым в ходе проверок следует определять незаконное «дробление бизнеса». Но данный перечень закрытым не является. В судебной практике сегодня таких признаков выделено уже более 30.

И есть несколько проблем, на которые хотелось бы обратить внимание. Во-первых, налоговое ведомство, прежде чем предъявить обвинения в «дроблении бизнеса», должно выяснить цель, основания и обстоятельства формирования определённой структуры бизнеса (наличие или отсутствие деловой цели). Tax & Legal Management в рамках XVIII Всероссийского налогового форума ТПП РФ проводился опрос, в ходе которого 94% респондентов высказались, что выяснение деловой цели является ключевым.

Практика же свидетельствует об обратном. Для обвинения в дроблении налоговые органы проверки делают упор на выявление наибольшего количества признаков дробления, оставляя цели деления бизнеса за скобками.

Вторая существенная проблема, которая была выявлена в ходе анализа применения признаков дробления, – это формирование «критической совокупности признаков». Например, налоговый орган выявляет у нескольких компаний различные признаки дробления по отношению к проверяемому налогоплательщику (у компании № 1 – три признака дробления, у компании № 2 – другие четыре признака дробления, у компании № 3 – следующие пять признаков). Затем территориальным налоговым органом все выявленные признаки объединяются в один перечень, чем и формируется указанная критичная совокупность. Этим внушительным списком признаки включаются в акт проверки, протоколы/заключения для вышестоящих налоговых органов, пояснения для судов, что формирует мнение о налогоплательщике как о «злостном нарушителе». На деле же если проанализировать взаимоотношения налогоплательщика с каждой компанией отдельно, то схема дробления не подтверждается выявленными признаками и доказательствами.

Tax & Legal management

В-третьих, если «критическая совокупность признаков» уже сформирована, то оценка того, насколько эти признаки существенны, не проводится. А признаки могут быть как существенными (например, перенаправление товарных потоков через другое лицо при приближении к пороговым значениям УСН), так и несущественными (например, наличие счетов у компаний в одном банке).

И отдельно стоит упомянуть о сфере франчайзинга. Сегодня, когда с российского рынка ушли многие международные игроки, у российских компаний появилась реальная возможность занять их ниши и развивать отечественные марки. Но в бизнес-модели франчайзинга очень сильна подконтрольность сторон, которая является одним из существенных критериев, указывающих на наличие схемы «дробления бизнеса».

Развитие брендов, товарных знаков, фирменных наименований направлено на формирование узнаваемости продукции, товаров, услуг, на их продвижение и расширение рынков сбыта. Но так как франчайзи является аффилированным и взаимозависимым с держателем франшизы, то территориальные органы воспринимают это как общность ведения предпринимательской деятельности и основание для привлечения к ответственности. Такие необоснованные претензии налоговых органов существенно тормозят развитие бизнес-процессов в малом и среднем предпринимательстве.

КТО ВИНОВАТ?

Можно ли считать, что бизнес совсем не виновен? Очевидно: нет. Если существует множество проверок, судебных дел, рассматриваемых кейсов, а самое главное – обоснованно привлечённых к ответственности налогоплательщиков при выявлении схем «дробления бизнеса», то, значит, предприниматели действительно совершают такие нарушения. Но здесь важно разобраться в причинах нарушения законодательства: либо в связи с непониманием норм закона и практики его применения, либо по глупости, либо умышленно и именно с целью минимизации налогов.

Надо признать, что бизнес становится всё креативнее. И за счёт креативности одних

формируются соответствующие шаблоны. При их «наложении» на любую компанию можно сделать вывод о виновности. И в результате последующего применения таких шаблонов страдают другие участники правоотношений. Таких споров сегодня становится всё больше. Накапливаемый практикой опыт приводит к эффекту формирования мнения, что «все нарушают закон». Однако в налоговых спорах и публичных правоотношениях всегда нужно учитывать, что есть случаи (а их не маленькое количество) добросовестного заблуждения бизнеса, не все предприниматели – «злостные неплательщики налогов».

Существует целый пул нарушений «по глупости». Предприниматели по одним им ведомым причинам полагают, что проводимые контрольные мероприятия и проверки, привлечение к ответственности, взыскание неуплаченных налогов происходят в какой-то параллельной им реальности и никогда их не коснутся. Порой такое понимание не приходит не только в тот момент, когда в поле зрения появляются представители государственных органов, но и после вынесения судом кассационной инстанции своего постановления и после ареста судебными приставами банковских счетов и имущества.

Неосторожное нарушение закона также встречается достаточно часто. Чаще всего это происходит тогда, когда проблемы решают «по мере их поступления», решения принимаются точечные и в текущем моменте времени.

Выглядит этот процесс примерно следующим образом. Предприниматель регистрирует одну бизнес-единицу, но с течением времени бизнес развивается, обороты и объёмы растут, и в ходе ведения предпринимательской деятельности возникают различные вопросы, которые не связаны между собой и решаются точно. Например, разные предприниматели, которые используют УСН, открывают магазины по продаже товаров под одним брендом, при этом магазины регистрируют на разные юридические лица. С одной стороны, производитель увеличил объём производства и использовал единый бренд только для того, чтобы привлечь потребителей, повысить узнаваемость торговой марки. Но для налоговиков использование единой торговой марки разными юрлицами – признак дробления.

Далее возникает потребность обучить персонал единым принципам и условиям работы с производимым товаром. И на время обучения сотрудники принимаются в один магазин (одно ООО) на временное место работы, а после завершения процесса обучения через увольнение переходят на постоянное место работы в другой магазин (другое ООО). Такое решение становится следствием нежелания осуществлять образовательную деятельность и соблюдать гарантии работников при ученическом договоре. Фискальные органы с высокой

вероятностью усмотрят в этой схеме признак перемещения персонала.

Также если адреса и телефоны всех магазинов размещаются на сайте производителя с целью информирования потребителя – это признак использования одного сайта. Для того чтобы облегчить жизнь потребителю, производитель принимает решение, чтобы по вопросам качества товара покупатели обращались именно к нему. Здесь налоговые органы усмотрят признак принятия решений в одном центре и признак несамостоятельности других участников.

В итоге мы приходим к тому, что предприниматель и сам не заметил, как пересёк черту незаконного «дробления бизнеса», потому что при объединении выручки всех юридических лиц лимиты, определённые для применения УСН, оказываются исчерпанными. При этом утверждать, что это было сделано умышленно, достаточно сложно. Налицо – как максимум – неосторожность. И виновен ли предприниматель вообще, если рассматривать каждое отдельно взятое решение и устанавливать действительную цель его принятия.

И наконец, умышленное применение схемы «дробления бизнеса», где главная цель – экономия на налогах. Тут без комментариев. Если единственной или главной целью применения схемы «дробления бизнеса» являлась неуплата налогов, то за такие действия должна наступать установленная

законом ответственность и юридических лиц (налоговая ответственность), и физических лиц (уголовная ответственность).

Возвращаясь к опросу: 77% опрошенных лиц проголосовали за то, что для обвинения в «дроблении бизнеса» налоговый орган должен доказать, что налоговая экономия была главной целью деления бизнеса, поскольку без цели экономии дробления не существует.

Анализируя цели разделения, которые преследовал бизнес, установили, что почти 70% бизнесменов делают это для специализации на разных направлениях бизнеса. Далее по существенности следуют такие цели, как выделение непрофильного вида деятельности и снижение неналоговых рисков (например, риск потери лицензии). То есть цель налоговой экономии либо вовсе не ставится бизнесом к достижению, либо первичной целью точно не является.

ЧТО ДЕЛАТЬ?

Понятно, что все случаи жизни, схемы, шаблоны и трафареты нельзя описать ни в Налоговом кодексе, ни в приказах налоговой службы. Необходимо менять формат взаимодействия бизнеса и государства.

Принципы, заложенные в Манифесте ФНС России, направлены как раз на принятие конструктивных решений, на поиск системных путей решения назревших проблем. Он

призван обеспечить возможность открытого диалога между налоговой и компаниями. И для того чтобы перезагрузка отношений и экономических процессов, которые приведут к более добросовестной конкуренции и ведению бизнеса в рамках публичных правоотношений (т. е. в рамках взаимодействия с налоговыми и контрольно-надзорными органами, а не противостояния), состоялась, необходимы усилия двух сторон: и налогового органа, и налогоплательщика.

Сегодня предприниматели приходят к юристам, консультантам, в общественные организации только со своими проблемами и частными решениями. И единицы из них задумываются о системности (общности) решения возникающих проблем, о том, что это не только их личная проблема, аналогичные запросы есть и у других (зачастую и в той же отрасли). А значит, решение частной проблемы должно приводить к решению всех аналогичных. И чем крупнее и сильнее бизнес, тем он должен нести большую социальную ответственность и принимать активное участие в поиске системных решений. При таком подходе – при совместной проработке объёмных вопросов – количество совершаемых налоговых правонарушений значительно снизится.

Но в сегодняшней ситуации у бизнеса нет возможности прийти в налоговый орган и рассказать о том, «что его беспокоит». Сложно представить обстоятельства, когда бизнесмен мог бы поделиться с налоговым ведомством проблемами, которые ставят его в такую ситуацию, что он вынужден искать «обходные пути», в том числе прибегая к незаконным способам. В действующем законодательстве РФ нет таких норм, которые бы предоставляли обычному предпринимателю-налогоплательщику право получить предварительные разъяснения налогового органа по конкретному налоговому механизму. Последствия такой откровенности с налоговыми органами предсказуемы: проведение проверок и привлечение к ответственности. Получение мотивированного мнения возможно только для участников налогового мониторинга, т. е. только для крупного бизнеса, который отвечает следующим условиям: совокупная сумма уплачиваемых налогов составляет свыше 100 миллионов в год, суммарный объём полученных доходов составляет не менее одного миллиарда рублей, совокупная стоимость активов также составляет не менее одного миллиарда рублей.

Полагаю, что сегодня назрела необходимость более тщательной проработки механизма решения вопросов в предварительном порядке, когда инициатива исходит от налогоплательщика, а налоговый орган ориентирован на сотрудничество, а не на наказание. Плюсы здесь очевидны: минимизация налоговых споров и претензий, профилактика правонарушений, превентивность принимаемых мер, снижение неопределённости и издержек, прозрачность бизнеса.

WHAT IS BEHIND THE “BUSINESS SPLITTING” ACCUSATIONS

The relevance of the topic of “business fragmentation” has not only not faded over the years, but has been gradually lately growing and evolving. Even if businessmen are sure that there are no signs of splitting in their company, the tax authorities may have quite a different opinion on the matter. More and more clients turn to Tax & Legal Management regarding issues related to claims of control and supervisory authorities (both at the stage of inspections and at the stage of litigation) regarding the use of business splitting schemes. This means that tax and investigative authorities focus their attention on detecting violations of the law through the use of splitting schemes by businesses to avoid or reduce the tax burden. VASILY VAYUKIN, Managing Partner of Tax & Legal Management, outlined the practical aspects that elude the attention of taxpayers and tax authorities.

SIGNS OF SPLITTING

Back in 2018, in its letter dated December 29, 2018 No. ED-4-2/25984, the Federal Tax Service of Russia instructed to strengthen control and analytical work in relation to taxpayers who create the appearance of the activities of several independent taxpayers covering the activities of one taxpayer in order to obtain or retain the right to application of a special tax regime, which provides for a reduced tax burden compared to the general taxation regime.

However, the Federal Tax Service has identified the signs of splitting the business even earlier. In its letter from 11.08.2017 No. SA-4-7/15895@, the tax authority identified 17 signs, which should be used during inspections to determine the illegal “splitting of business”. But this list is not closed. In judicial practice, more than 30 such signs have already been identified.

And there are several problems that I would like to draw attention to. First, the tax department, before filing charges of “business splitting”, must find out the purpose, grounds and circumstances for the formation of a certain business structure (the presence or absence of a business purpose). Tax & Legal Management within the framework of the XVIII All-Russian Tax Forum of the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation, a survey was conducted, during which 94% of respondents said that finding out the business goal is the key.

Practice shows the opposite. To accuse of “splitting” the tax authorities of inspections focus on identifying the greatest number of signs of splitting, leaving the purpose of splitting the business beyond the scope.

The second significant problem that has been identified during the analysis of the application of split signs is the formation of a “critical set of signs”. For example, the tax authority identifies several companies with different signs of splitting in relation to the taxpayer being checked (company No. 1 has 3 signs of splitting, company No. 2 has other 4 signs of splitting, and company No. 3 has the following 5 signs). Then, the territorial tax authority combines all the identified signs into one list, which forms the specified critical

Tax & Legal management

set. This impressive list of features is included in the Inspection Report, protocols/opinions for higher tax authorities, explanations for the courts, which forms an opinion about the taxpayer as a “recalcitrant offender”. In fact, if we analyze the relationship of the taxpayer with each company separately, then the scheme of splitting is not supported by the identified signs and evidence.

Thirdly, if a “critical set of signs” has already been formed, then an assessment of how significant these signs are is not carried out. And the signs can be both significant (for example, the redirection of product flows through another person approaching the threshold values of the simplified tax system), and non-significant (for example, the presence of company accounts in one bank).

And separately worth mentioning is the field of franchising. Today, when many international players have left the Russian market, Russian companies have a real opportunity to occupy their niches and develop domestic brands. But in the business model of franchising there is a very strict control of the parties, which is one of the essential criteria indicating the presence of a “split business”.

The development of brands, trademarks, brand names is aimed at the formation of recognition of products, goods, services, their promotion and expansion of markets. But since the franchisee is affiliated and interdependent with the franchise holder, the territorial authorities perceive this as the commonality of doing business and the basis for liability. Such unfounded claims of tax authorities significantly hinder the development of business processes in small and medium-sized businesses.

WHO IS TO BLAME?

Can we assume that business is not guilty at all? Obviously not. If there are many inspections, court cases, cases under

consideration, and most importantly reasonably prosecuted taxpayers in identifying schemes of business splitting, it means that entrepreneurs do commit such violations. But here it is important to understand the reasons for violation of the law: either due to a lack of understanding of the law and the practice of its application, or out of stupidity, or deliberately and precisely in order to minimize taxes.

Admittedly, business is getting more creative. And due to the creativity of some, appropriate templates are formed. And when they are “imposed” on any company, it is possible to draw a conclusion about guilt. And as a result of the subsequent application of such templates, other participants in legal relations suffer. There are more and more such disputes today. The experience accumulated by practice leads to the effect of forming an opinion that “everyone is breaking the law”. However, in tax disputes and public legal relations, it is always necessary to take into account that there are cases (and there are not a small number of them) of conscientious delusion of business and not all entrepreneurs are malicious tax evaders.

There is a whole pool of “foolishness” violations. Entrepreneurs, for reasons known to them alone, believe that the controls and inspections, prosecutions, and recovery of unpaid taxes are taking place in a parallel reality and will never touch them. Sometimes this understanding does not come not only at the moment when representatives of state bodies appear at their doorstep, but also after the court of cassation issued its decision, and after the arrest of bank accounts and property by bailiffs.

Careless violation of the law is also quite common. Most often, it occurs when problems are solved “as they arise”, decisions are made on a point-by-point basis and at the current moment in time.

This process looks something like the following. An entrepreneur registers one business unit, but over time the business develops, turnovers and volumes grow and in the course of doing business various issues arise that are not related to each other and are solved point by point. For example, different entrepreneurs who use the simplified tax system open stores selling goods under one brand and register the stores in different legal

entities. On the one hand, the manufacturer has increased production volume and used a single brand, just to lay the consumers, increase brand recognition. But for the tax authorities, the use of a single trademark by different legal entities is a sign of fragmentation.

Then there is a need to train the staff on the same principles and conditions of working with the manufactured goods. And for the duration of training, employees are accepted into one store (one LLC) to a temporary place of work, and after completing the training process through dismissal, they move to a permanent place of work in another store (another LLC). Such a decision becomes a consequence of the unwillingness to carry out educational activities and comply with the guarantees of employees under the student contract. Fiscal authorities are highly likely to see in this scheme a sign of staff movement.

Also, if the addresses and phone numbers of all stores are posted on the manufacturer's website to inform the consumer, this is an indication of the use of a single site. In order to make life easier for the consumer, the manufacturer decides that buyers should turn to him for quality issues. Here, the tax authorities will see a sign of decision-making in one center and a sign of the lack of independence of other participants.

As a result, we come to the fact that the entrepreneur himself has not noticed how he crossed the line of illegal business splitting, because when combining the proceeds of all legal entities limits established for the application of

simplified system of taxation are exhausted. It is difficult to argue that this was done intentionally. At most, there is evidence of negligence. And whether the entrepreneur is guilty at all, if we consider each individual decision and establish the real purpose of its adoption.

And, finally, the deliberate use of a scheme to split the business, where the main goal is to save on taxes. Here, no comments. If the sole or main purpose of applying the scheme of "splitting the business" was the non-payment of taxes, then such actions should result in the liability established by law of both legal entities (tax liability) and individuals (criminal liability).

Returning to the survey, 77% of respondents voted that to be charged with "business splitting" the tax authority must prove that the tax savings were the main purpose of splitting the business, because without the purpose of savings there is no splitting.

When analyzing the goals of separation, which the business pursued, it was found that almost 70% of businessmen do it to specialize in different areas of business. Next in importance are such goals as separating non-core activities and reducing non-tax risks (e.g., the risk of losing a license). In other words, the goal of tax savings is either not set by the business to be achieved at all, or it is definitely not the primary goal.

WHAT TO DO?

It is clear that all life situations, schemes, patterns and templates cannot be described either in the Tax Code or in the orders of

the Tax Service. It is necessary to change the format of interaction between business and the state.

The principles laid down in the Manifesto of the Federal Tax Service of Russia are aimed precisely at making constructive decisions, at finding systematic ways to solve urgent problems. It is designed to provide an opportunity for an open dialogue between the tax authorities and companies. And in order for the reset of relations and economic processes that will lead to more fair competition and doing business within the framework of public legal relations (that is, within the framework of interaction with tax and regulatory authorities, and not confrontation), the efforts of both parties are necessary: both the tax authority and the taxpayer.

Today, entrepreneurs come to lawyers, consultants, public organizations only with their problems and private solutions. And few of them think about the consistency (generality) of solutions to emerging problems, the fact that it is not only their personal problem, but similar requests have others (often in the same industry). It means that the solution to a private problem should lead to the solution of all similar ones. And the bigger and stronger the business, the more socially responsible and actively involved in finding system solutions. With such an approach, with joint elaboration of voluminous issues, the number of tax offenses will be significantly reduced.

But in today's situation businesses have no opportunity to come to the tax authority and tell about "what bothers them". It is difficult to imagine circumstances where a businessman could share with the tax authority problems that put him in such a situation that he is forced to look for "workarounds", including resorting to illegal ways. There are no such norms in the current legislation of the Russian Federation that would give an ordinary entrepreneur-taxpayer the right to obtain preliminary explanations from the tax authority on a particular tax mechanism. The consequences of such frankness with the tax authorities are predictable – inspections and prosecution. Obtaining a reasoned opinion is possible only for tax monitoring participants, i.e. only to large businesses that meet the following conditions: the total amount of taxes paid is more than 100 million per year, the total amount of income received is not less than 1 billion rubles and the total value of assets is also not less than 1 billion rubles.

I believe that today there is a need for a more thorough study of the mechanism for resolving issues on a preliminary basis, when the initiative comes from the taxpayer, and the tax authority is focused on cooperation, not punishment. The pros here are obvious: the minimization of tax disputes and claims, prevention of offenses, preventive measures taken, reduction of uncertainty and costs, transparency of business.

Управляющий партнёр Capital Legal Services Владислав Забродин – о трендах на рынке юридических услуг, взаимоотношениях бизнеса и власти и перспективах государственно-частного партнёрства.

Владислав Забродин: «Взаимодействие бизнеса с государством будет непрерывно расти»

– Владислав Юрьевич, за созданием компании всегда стоит идея. Какая мысль заложена в основу деятельности Capital Legal Services?

– Чтобы понять философию компании, имеет смысл начать рассказ с того, что предшествовало её созданию. После окончания юрфака СПбГУ я сначала работал в достаточно крупных промышленных компаниях Санкт-Петербурга, затем уехал продолжать образование в США и после возвращения возглавлял юридический отдел российского подразделения одной из крупнейших американских промышленных компаний, а затем руководил офисом известной американской юридической компании в Петербурге. И этот опыт пригодился, когда в 1998 году мы создавали Capital Legal Services. Ведь основная идея состояла в том, чтобы оказывать профессиональные юридические услуги иностранным игрокам на российском рынке.

Нашими главными конкурентами были западные юридические фирмы, и мы ставили перед собой конкретную задачу – оказаться не хуже, а во многих ситуациях и лучше них. Стать компанией, которая не просто интерпретирует право, а даёт клиентам возможность достигать тех бизнес-целей, которые они перед собой ставят.

Фактически на первом этапе мы вынесли функцию внутреннего юридического отдела во внешнюю среду, так как это давало нам больше возможностей взаимодействовать с компаниями из разных сфер бизнеса и, соответственно, получать больше опыта и знаний. Мы работали с большим количеством иностранных клиентов, и у сотрудников CLS естественным образом формировался более широкий взгляд на разные ситуации и возможность решать вопросы, которые возникают не у одной, а у многих компаний. За 25 лет мы накопили огромный опыт работы по самым сложным проектам, но, пожалуй, наше основное конкурентное преимущество – понимание

реальных потребностей бизнеса и работа ради достижения именно бизнес-целей наших клиентов.

– По этой причине в CLS всегда делали упор на сделки, контракты, а не на судебные споры?

– Хороший спор для юриста – задача, конечно, интересная, но судебное разбирательство не соответствует интересам бизнеса. Спор – это часто свидетельство того, что были совершены ошибки. Наша же задача – не ввязываться в судебные споры, а стараться не допускать их. Но при любых сделках нельзя игнорировать судебную перспективу, поэтому судебная практика всегда была важной частью нашего бизнеса. В последнее время число судебных процессов растёт – и растёт в разных направлениях: от оспаривания сделок и работы в сфере банкротств до, к сожалению, уголовных процессов. Так что судебная практика становится всё более важной частью нашей деятельности. У нас работают отличные специалисты, которые успешно помогают в разрешении конфликтов не только в России, но и за рубежом, начиная от споров по контрактам, заканчивая спорами по санкционным вопросам.

– Вы всегда активно участвовали в крупнейших российских и международных конференциях по вопросам инвестиций в Россию. Как текущая геополитическая ситуация повлияла на инвестиционный потенциал страны?

– Я бы разделил этот вопрос на две составляющие. С точки зрения потенциала Россия остаётся одной из наиболее интересных стран, в том числе и для иностранных инвестиций. Но так сложилось, что в России в первую очередь развивались инвестиции в природные ресурсы, что, с одной стороны, хорошо, так как в экономику идут «быстрые» деньги. С другой – не очень, так как инвестиции в сырьё негативно влияют на развитие

остальной экономики, которая остаётся недофинансированной. Если мы посмотрим на опыт Южной Кореи, которая в 70-е годы XX века была беднейшей страной мира, то подъём её экономики произошёл благодаря тому, что страна очень дёшево производила товары, а затем, на основе полученного опыта и технологий, стала развивать свою промышленность. И сегодня корейские товары (например, автопром) – реальные конкуренты европейским. По этому пути сейчас идёт и Китай, инвестируя в первую очередь в промышленное развитие.

Для нашей компании всегда было важно, чтобы клиенты CLS развивались, строили заводы, нанимали персонал, обучали его на уровне международных компетенций. Сегодня российский рынок обособляется, и в данный момент потенциал инвестирования ограничен, несмотря на то, что компании из стран ЮВА, Индии, Турции и ряда других стран заинтересованы в бизнесе с Россией; но в первую очередь их интерес – сырьевой рынок и базовая переработка, а также импорт товаров, что, с моей точки зрения, не является оптимальным для обеспечения экономики страны.

При этом деньги в стране есть, и они достаточно активно используются локальными игроками для того, чтобы приобретать бизнес уходящих западных компаний. Это внушает надежду, что российские компании, благодаря своему умению производить, освободившимся нишам и покупке активов западных игроков в купе с компетенциями обученных сотрудников, смогут развиваться и обеспечить рынок необходимыми товарами.

Поэтому внутренние инвестиции – одна из важнейших составляющих развития страны. Успех зависит как от того, насколько наша государственная и финансовая системы будут готовы поддержать усилия предпринимателей, так и от того, насколько сам бизнес будет активен и верить в возможность реализации своих проектов.

– Какое влияние текущая ситуация оказала на деятельность компании? Изменилась ли структура запросов?

– Во многом прошлый год для нас прошёл под эгидой ухода иностранных компаний. Одновременно с этим мы представляли интересы российских компаний, покупающих их активы. Также мы увидели большой рост числа банкротств и запросов на их сопровождение. Серьёзно выросли запросы, связанные с международным структурированием, налогами и логистикой.

Кроме того, активизировался сектор, в котором мы всегда активно работали, – государственно-частное партнёрство (ГЧП). Я полагаю, что взаимодействие бизнеса с государством будет непрерывно расти. Государство заинтересовано в использовании этого механизма, поскольку его риски существенно уменьшаются. Ведь бизнес не только получает право построить тот или иной объект, но он часто передаётся ему в эксплуатацию на определённый промежуток времени, и предприниматель сам заинтересован в том, чтобы объект функционировал с максимальными результатами и минимальными потерями. Сфера ГЧП широка – от строительства детских садов до аэропортов. И это проекты, которые обеспечены господдержкой, поскольку они необходимы для развития страны. Так что направление по сопровождению проектов в сфере ГЧП – одно из приоритетных для компании.

– Насколько сейчас сам бизнес готов к развитию в секторе ГЧП?

– Готов. Но в сделках ГЧП есть несколько важных KPI: заключить соглашение, провести финансовое закрытие, создать объект и не оказаться под уголовным преследованием. А законодательство в этой сфере допускает «ширину трактовок» и касается не только вопросов самой стройки, но и госфинансирования, порядка передачи объектов, ценообразования и множества других аспектов. Как пример образцовой сделки в сфере ГЧП приведу проект, с которым мы выиграли множество призов: аэропорт Пулково. Мы – единственная компания, которая работала над полным сопровождением проекта на всём пути его реализации. CLS помогло урегулировать все вопросы, связанные с правами собственности, антимонопольным законодательством, тарифами, авиационной безопасностью, и множество других, что позволило получить международное финансирование и, конечно, создать аэропорт. Наши юристы, работая над изменением большого количества законов и подзаконных актов, смогли адаптировать международный опыт и нормы и получили уникальный опыт в этом проекте. Практически все проекты ГЧП находятся в зоне внимания надзорных и правоохранительных органов, а многие крупные проходят ещё и дополнительную проверку, например, счётной палаты, именно поэтому в них нет

права на ошибку. И пока у нас 100%-ный результат с точки зрения безопасности наших клиентов.

Всё, что мы делаем в этой сфере – очень сложные, но очень нужные и красивые проекты. Именно поэтому мы гордимся, что три года подряд ключевые игроки в этой отрасли признавали нас лучшим юридическим консультантом в сфере ГЧП.

– А нельзя ли всю эту безопасность, эффективность обеспечить силами внутренней юридической службы?

– Знаете, я долго работал юристом компании и понимаю, что внутренний юрист всегда лучше знает свой бизнес, его регулирование, внутренние процессы, отношения между подразделениями – всё это играет существенную роль для ведения успешного бизнеса. С другой стороны, есть зоны юридической экспертизы, которые находятся за пределами «внутренних знаний». Можно знать все юридические аспекты строительства школ, но «плавать» при строительстве поликлиник. Кроме того, внутренние ресурсы часто сосредоточены на решении текущих задач, а при новых проектах важен внешний взгляд. А ещё в таких проектах очень важно уметь выстраивать правильную синергию между внутренним и внешним юридическим консалтингом. Поэтому наша задача – быть максимально полезными бизнесу и, сотрудничая с внутренними юристами, добиваться реализации проекта.

– Сегодня актуальна тема импортозамещения. Что здесь важно знать с точки зрения права?

– Кстати, в этом аспекте «внутренние» юристы находятся в более сложном положении, чем внешние. Например, мы работаем с фирмами более чем в 90 странах мира. А сейчас каждый второй-третий запрос у нас связан с осуществлением деятельности вне РФ: с открытием компаний, банковских счетов, помощью в организации процесса закупок, производства и так далее. Кроме того, когда клиент выходит на новые рынки, поставщиков надо проверять, как показывает практика, если этого не делать – теряется уровень качества. Мы, понимая все эти «тонкие моменты», можем обеспечить и процессы отслеживания качества товара, и любые другие запросы. И, безусловно, в каждой стране свои нюансы. Рассказать о них в рамках интервью невозможно. Но точно возможно воспользоваться накопленным опытом, что всегда дешевле.

– Раскройте несколько секретов: как расширить клиентскую базу?

– У нас она сильно поменялась в последние годы: раньше мы всегда ориентировались на иностранные компании или их филиалы в России, но сейчас существенный объём клиентуры составляет внутренний рынок. Российские компании –

это другой клиент, с иными понятиями о том, как функционируют юристы. Если для западных фирм юридические услуги – это минимизация рисков, некая страховка, то для бизнесменов из России зачастую юристы – это дополнительная статья расходов, которой желательно избежать или хотя бы сэкономить на ней. Как следствие, российские клиенты чаще «тушат пожары», чем предотвращают «возгорания». Другая проблема – правильное понимание задачи. Например, запрос на открытие счёта в Азии не всегда оправдан, если не понимать, как будет структурирован бизнес, насколько клиент сможет соответствовать требованиям банков, где могут возникнуть налоговые риски и, наконец, как данные операции будут соответствовать всем текущим санкционным ограничениям.

Ещё одна растущая сфера – российские физические лица с запросами по самым разным направлениям, российским и международным. Одни из самых востребованных: соблюдение санкционных ограничений, оспаривание включения в санкции, разблокировка средств на зарубежных счетах, где мы имеем абсолютно уникальный и – неожиданно для текущих условий – успешный опыт, и, как ни странно, работа с Интерполом.

– Какие-то изменения в этом подходе есть?

– Есть такой шуточный мем: «Не любите юристов? Вы просто не умеете их готовить». К счастью, российский бизнес начинает постепенно адаптироваться и учится «правильно готовить» юристов, а если говорить серьёзно, то взаимодействовать и понимать свою практическую выгоду. Сегодня ситуация непростая: если несколько лет назад мы видели явный тренд к цивилизованности – бизнес не хотел заниматься сложными налоговыми схемами, был готов платить легальные налоги, государство и бизнес шли навстречу друг другу, – то сейчас часто стали меняться правила игры, риски бизнеса выросли.

Простой способ не дать бизнесу уйти в «серые» схемы – стабильные правила игры и надёжность судебной системы, которая позволяет полагаться на то, что если вы действуете в правовом поле, то вы максимально защищены. Сейчас большинство судебных споров между бизнесом и властью решаются в пользу государства. И с одной стороны, это связано и с объективными показателями: налоговые органы стали работать эффективнее; с другой стороны, позиция судов – по умолчанию решать вопросы не в пользу бизнеса – может стать препятствием для его открытости и эффективности. Но бизнес очень мобилен, готов адаптироваться к любым условиям, и предприниматели настроены на соблюдение законов – им просто нужны понятные правила и... квалифицированные юристы.

Vladislav Zabrodin, Managing Partner of Capital Legal Services, talks about trends in the legal services market, interaction between business and government, and prospects for public-private partnership.

Vladislav Zabrodin: “Interaction between business and government will continue to grow”

– *Vladislav Yuryevich, there is always an idea behind the creation of a company. What is the idea behind Capital Legal Services?*

– In order to understand the philosophy of the company, it is reasonable to start with the history of its creation. After graduating from the Law Faculty of St. Petersburg State University, I first worked in some large industrial companies in St. Petersburg, then I went to the USA to continue my education, and upon my return I headed the Russian legal department of one of the largest American industrial companies, and later I headed the St. Petersburg office of a famous American law firm. And this experience came in handy when we founded Capital Legal Services in 1998. The main idea was to provide professional legal services to foreign players in the Russian market.

Our major competitors were Western law firms, and we set ourselves the specific task of being no worse and, in many situations, even better than them. To become a company that not only interprets the law but also enables its clients to achieve their business goals.

In fact, in the first stage, we took the function of the internal legal department to the external environment, as this gave us more opportunities to interact with companies from different business areas and thus gain more experience and knowledge. We worked with many foreign clients, and the CLS staff naturally developed a broader view of different situations and the ability to deal with issues that arise not only for one company, but for

many. For the last 25 years, we have been working on the most challenging projects, and our greatest asset is that we understand what our clients need to accomplish their business objectives.

– *Is this the reason why CLS has always had a focus on deals, on contracts, rather than on litigation?*

– A good dispute is certainly interesting work for a lawyer, but litigation is not in the best interest of the business. A dispute is often evidence that mistakes have been made. Our job is not to get involved in litigation, but to try to avoid it. But we cannot ignore the judicial perspective in any transaction, so litigation has always been an important part of our business. Recently, the number of lawsuits has increased, and it is growing in different directions: from contesting deals and working on bankruptcy cases to, unfortunately, criminal cases. Litigation is becoming an increasingly important part of our business. We have excellent specialists who successfully help resolve conflicts not only in Russia, but also abroad, from contract disputes to sanctions disputes.

– *You have always been an active participant in major Russian and international conferences on investment in Russia. How has the current geopolitical situation affected the investment potential of the country?*

– I would divide this question into two parts. In terms of potential, Russia remains one

of the most interesting countries, including for foreign investment. But as it happens, Russia has developed primarily investments in natural resources, which is good on the one hand, because it brings “fast” money into the economy. On the other hand, it is not so good because investments in natural resources have a negative impact on the development of the rest of the economy, which remains underfinanced. If we look at the experience of South Korea, which was the poorest country in the world in the 1970s, the rise of its economy was due to the fact that the country produced goods very cheaply and then, based on the experience and technology gained, began to develop its industry. And today, Korean products, such as the automotive industry, are real competitors to European ones. China is following the same path, investing primarily in industrial development.

It has always been important for our company that CLS clients develop, build plants, hire and train staff to the level of international competence. Today, the Russian market is becoming more isolated and the potential for investment is limited at the moment, although companies from Southeast Asia, India, Turkey and some other countries are interested in doing business with Russia, but they are primarily interested in the raw materials market and basic processing and importing goods, which in my opinion is not optimal for supporting the economy.

At the same time, there is money in the country and it is being used quite actively

by local players to acquire the business of departing Western companies. This gives rise to hope that Russian companies will be able to develop and supply the market with the necessary goods thanks to their production capabilities, vacated niches, and the purchase of assets from Western players, as well as the skills of trained employees.

Therefore, domestic investment is one of the most important components of the country's development. Success depends on the readiness of our state and financial systems to support the efforts of entrepreneurs. It also depends on how active the business itself will be and believe in the possibility of implementing its projects.

– How has the current situation affected the company's activities? Has the structure of requests changed?

– In many respects, the last year has passed under the auspices of the withdrawal of foreign companies from Russia. At the same time, we represented Russian companies buying their assets. There was also a significant increase in the number of bankruptcies and requests for assistance. Inquiries related to international structuring, taxes and logistics have increased significantly.

In addition, a sector in which we have always been active – public-private partnerships (PPPs) – has become more active. I believe that the interaction between business and government will continue to grow. The government is interested in using this mechanism because it significantly reduces its risks. After all, companies not only get the right to build a facility, but often it is transferred to them for a certain period of time, and the entrepreneur is interested in ensuring that the facility operates with maximum results and minimum losses. The scope of PPP is wide – from the construction of kindergartens to airports. And these are projects that are supported by the state because they are necessary for the development of the country. Therefore, the direction of support for PPP projects is one of the priorities of the company.

– How ready is business now for development in the PPP sector?

– Yes, it is. But in a PPP transaction there are several important KPIs: to conclude an agreement, to reach financial closure, to create a facility, and not to be prosecuted. And the legislation in this area allows for “a wide range of interpretations” and relates not only to the construction itself, but also to government financing, the process of transferring facilities, pricing, and many other aspects. I'll give you an example of a PPP project with which we have won many awards: Pulkovo Airport. We are the only company that has worked on the entire project throughout its implementation. CLS helped resolve all issues related to property

rights, antitrust, tariffs, aviation safety, and many others, which made it possible to obtain international financing and, of course, to build the airport. Our lawyers, who worked on changing a large number of laws and regulations, were able to adapt international experience and standards and gained unique experience in this project. Almost all PPP projects are subject to the control of supervisory and law enforcement authorities, and many large projects are also subject to additional control, for example, by the Accounting Chamber, so there is no right to make a mistake. And so far we have 100% results in terms of our clients security.

Everything we do in this field is very complex, but very necessary and nice projects. That's why we are proud of the fact that for 3 years in a row we have been recognized by the major players in the industry as the best legal advisor in the field of PPP.

– Couldn't all this security and efficiency be provided by an in-house legal department?

– You know, I worked as a corporate lawyer for a long time, and I understand that an in-house lawyer always knows his business better, its regulations, internal processes, relations between departments – all this plays an essential role in running a successful business. On the other hand, there are areas of legal expertise that go beyond internal knowledge. One can know all the legal aspects of building schools, but not the legal aspects of building clinics. In addition, internal resources are often focused on solving current problems, and an outside perspective is important for new projects. It is also very important in such projects to be able to build the right synergy between internal and external legal advice. Our role is therefore to be as useful as possible to the business and to work with in-house lawyers to achieve project implementation.

– Today, the subject of import substitution is relevant. What is important to know from a legal point of view?

– By the way, in-house lawyers are in a more difficult position than external ones. For example, we work with companies in over 90 countries. And now every second or third request we receive is related to doing business outside Russia – opening companies, bank accounts, help in organizing the process of procurement, production, and so on. Moreover, when a client enters a new market, it is necessary to check the suppliers. Practice shows that if this is not done, the level of quality is lost. We, understanding all these “delicate points”, can provide processes and track the quality of goods and any other requirements. And, of course, each country has its own nuances. It is impossible to talk about this in an interview. But it is definitely possible to take advantage of accumulated experience, which is always cheaper.

– Tell us some secrets – how do you expand your client base?

– There have been a lot of changes in the last few years: we used to focus on foreign companies or their branches in Russia, but now the domestic market makes up a significant part of our client base. Russian companies are a different client, with a different understanding of how lawyers work. If for Western companies legal services are about minimizing risks, a kind of insurance. For Russian businessmen, however, lawyers are often an additional expense that it is desirable to avoid or at least save. As a result, Russian clients tend to put out fires rather than prevent them. Another problem is proper understanding of the task. For example, a request to open an account in Asia is not always justified if one does not understand how the business will be structured, how the client will be able to meet the requirements of the banks, where tax risks may arise and, finally, how these operations will comply with all the current sanctions restrictions.

Another growing area is Russian individuals with enquiries in a wide range of areas, both Russian and international. Some of the most in demand are compliance with sanctions restrictions, appeals against sanctions inclusion, unfreezing funds in foreign accounts, where we have absolutely unique and unexpectedly, for current conditions, successful experience. We also have successful experience in cooperation with Interpol.

– Is this approach changing?

– There's a joke meme: “You don't like lawyers? You just don't know how to “cook” them. Fortunately, Russian business is gradually adapting and learning to “cook” lawyers properly and, seriously, to interact with them and understand their practical benefits. Today the situation is not easy, if a few years ago we saw a clear trend towards civility – business did not want to get involved in complicated tax schemes, was ready to pay legal taxes, the state and business were moving towards each other. Now the rules of the game have often changed and the risks for business have increased.

A simple way to prevent businesses from engaging in “gray” schemes is to have stable rules of the game and a reliable judicial system that allows you to rely on the fact that if you act in the legal sphere, you will be protected as much as possible. Today, most legal disputes between business and government are resolved in favor of the state. And on the one hand, this is due to objective indicators – the tax authorities have become more efficient, but on the other hand, the position of the courts – to resolve issues not in favor of business by default – can be an obstacle to its openness and efficiency. But business is very flexible, ready to adapt to any conditions, and entrepreneurs are ready to comply with the law – they just need clear rules and... qualified lawyers.

ГРАЖДАНСКИЙ БРАК В ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

**ВЛАДИМИР БИРЮЛИН, партнёр
юридической фирмы «Городисский и
Партнёры», – о распоряжении правом
на интеллектуальную собственность**

Интеллектуальная собственность включает в себя несколько объектов, в частности патенты и товарные знаки. Независимо от того, какой это объект, это собственность, которой можно пользоваться и распоряжаться. Практика показывает, что основным способом распоряжения правами на интеллектуальную собственность являются отчуждение, лицензирование и иногда залог.

Закон предусматривает определённые правила обращения с патентами и товарными знаками. Так, Гражданский кодекс в статье 1232 в п. 1 указывает, что правообладатель обязан уведомлять патентное ведомство об изменении относящихся к государственной регистрации результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации сведений о правообладателе. Риск неблагоприятных последствий в случае, если такое уведомление не сделано, несёт правообладатель.

Далее: в п. 2 указанной статьи говорится о том, что в случаях, когда результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации подлежит государственной регистрации, отчуждение исключительного права на такой результат или на такое средство по договору, залог этого права и предоставление права использования такого результата или такого средства по договору, а равно и переход исключительного права на такой результат или на такое средство без договора также подлежат государственной регистрации.

Пункт 6 этой статьи, казалось бы, разъясняет пункт 2. Пункт 6: при несоблюдении требования о государственной регистрации перехода исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации по договору об отчуждении исключительного права или без договора, залога исключительного права либо предоставления другому лицу права использования такого результата или такого средства по договору переход исключительного права, его залог или предоставление права использования считается несостоявшимся.

Термин «несостоявшийся» может вызывать вопросы. Значит ли это, что договор о распоряжении правом признаётся недействительным без регистрации? Эта проблема существовала до 2019 года. 23 апреля 2019 года Пленум Верховного Суда выпустил Постановление № 10, в котором разъяснил, что «несоблюдение требования о государственной регистрации не влечёт недействительности самого договора». То есть постановление разъясняет, что законодатель проводит различие между договором как таковым и тем, что в нём написано.

Обязательственные отношения сторон, вытекающие из договора, возникают не-

зависимо от государственной регистрации. Таким образом, стороны договора (например, лицензиат) могут вести хозяйственную деятельность, выпускать продукцию, продавать её, производить расчёты между ними.

Эти отношения можно уподобить гражданскому браку, когда люди на основании устного соглашения и привязанности благополучно проживают друг с другом, но без государственной регистрации их отношений их союз не признаётся третьими лицами.

Казалось бы, зачем нужна регистрация распоряжения правом? Ответ на этот вопрос содержится в ст. 433 (п. 3) Гражданского кодекса: «Договор, подлежащий государственной регистрации, считается для третьих лиц заключённым с момента его регистрации».

Здесь мы видим смешение понятий у самого законодателя. В ст. 433 (п. 3) говорится о регистрации договора (хотя здесь имеются в виду любые договоры, подлежащие государственной регистрации), а в ст. 1232 (п. 6), касающейся только интеллектуальной собственности, говорится о регистрации перехода исключительного права, а не договора. Постановление № 10 объясняет разницу между самим договором и переходом исключительного права, зафиксированного в договоре, касающемся интеллектуальной собственности.

В случае если государственная регистрация осуществляется по желанию правообладателя (например, программа ЭВМ), то требование о регистрации договора (скорее – о распоряжении правом) предъявляется только в случае регистрации самой программы.

На практике третьи лица могут оказать существенное влияние на исполнение незарегистрированного договора. Например, лицензиат выпускает продукцию (оказывает услуги) на основе лицензии на товарный знак. В случае нарушения прав на товарный знак только владелец товарного знака может подать иск в защиту своих прав и получить за это компенсацию. Продукция, выпускаемая и продаваемая лицензиатом, с точки зрения третьих лиц, будет выглядеть незаконной. Положение лицензиата зависит от доброй воли владельца товарного знака. Также в случае необходимости лицензиат не может распорядиться своим незарегистрированным правом.

Расчёты между сторонами осуществляются через банк, который может потребовать представить лицензионный договор. В этом случае платёж может быть осуществлён по усмотрению банка.

Вопросы, поднятые в этой статье, не всегда теоретические. Иногда отношения между сторонами перетекают в суд. Так, торгово-сервисный центр «Лео Сمارт», владелец товарного знака № 354118,

в 2019 году лицензировал товарный знак ООО «Лео Смарт Авто». С момента заключения лицензионного соглашения прошло два года. В 2021 году владелец товарного знака обратился в Арбитражный суд Удмуртской Республики с иском о взыскании компенсации в размере 1 млн рублей за нарушение исключительного права на товарный знак (дело N А71-15/2022). Основанием для судебного иска послужило то, что стороны заключили лицензионное соглашение, но не зарегистрировали его. Суд в удовлетворении исковых требований отказал. Истец обратился в апелляционный суд и тоже получил отказ.

Истец опять обжаловал решение в суде по интеллектуальным правам. В обоснование кассационной жалобы истец указал, что при отсутствии государственной регистрации (статья 1232 ГК РФ, п. 6) предоставление права использования признаётся несостоявшимся. Соответственно, нет права на использование товарного знака.

Суд, однако, сослался на Постановление Пленума Верховного Суда № 10 от 23 апреля 2019 года, в котором указано, что несоблюдение требования о государственной регистрации не влечёт недействительности самого договора. Обязательственные отношения из договора, предоставление права по которому подлежит государственной регистрации, возникают независимо от государственной регистрации (статья 433 ГК РФ, п.п. 1 и 3). Ещё суды первой и апелляционной инстанции установили, что договор был заключён, что при подписании договора воля сторон формировалась свободно, поэтому использование товарного знака осуществлялось с согласия правообладателя и не являлось нарушением прав истца. В конечном итоге кассационная жалоба истца была оставлена без удовлетворения.

В этом случае дело закончилось к удовлетворению ответчика. Но так может быть не всегда. Ситуация может быть разной, так же как и последствия, поэтому во избежание возможных осложнений всегда рекомендуется доводить сделку до конца, регистрировать договоры в патентном ведомстве.

A portrait of Vladimir Birulin, a middle-aged man with light brown hair and blue eyes, smiling. He is wearing a dark suit, a white shirt, and a red tie with diagonal stripes. The background is a blurred bookshelf filled with books.

INFORMAL MARRIAGE IN INTELLECTUAL PROPERTY

**VLADIMIR BIRULIN,
partner of the Law
Firm Gorodissky & Partners, –
on the disposal
of intellectual property rights**

Be it a patent or a trademark it may be subject of a business deal. The deal may be a license, an assignment or a pledge. The question arises: is it necessary to register the deal?

The law provides in its Article 1232 (2) of the Civil Code that if the result of intellectual activity or means of individualization is subject to state registration, assignment of the exclusive right, pledge of this right, or granting the right of use of the result of intellectual activity, and likewise the transfer of the exclusive right without a contract are also subject to state registration.

It seems that everything is clear in this provision. There is however another provision in the cited article, i.e. Article 1232 (6). It reads that If the requirement of the state registration of assignment of the exclusive right to the result of intellectual activity or means of individualization or pledge is not complied with, such assignment, pledge or grant of the right to use intellectual property subject matter shall be considered as not taken place.

The Russian term “as not taken place” may be misleading. In many cases it is translated into English as “invalid” which is not correct. In the Russian IP parlance it means a different thing which is not readily understood.

The term itself was coeval with the term “invalid” in the versions of the Civil Code before 2014. Before 2014 the relevant provision read that if a contract has not undergone state registration it is invalid. The word “invalid” was excluded from that Article 1232 while “has not taken place” took place of “invalid”.

The confusion was so much widespread that the Supreme Court issued clarification in its Decree No 10 of April 23, 2019. It dedicated a whole section to the disposal of rights for intellectual property to clear the misunderstanding. It seems that the meaning of the term in the contract “has not taken place” lies between “valid” and “invalid” in the same way as informal marriage exists where a couple is satisfied with its life but is not formally married.

As noted above, a contract or rather disposal of rights contained in it shall be registered with the patent office. Concurrently, the Decree No 10 sets forth that failing to register the contract does not entail invalidation of the contract.

The Decree explains that the transfer of the exclusive right (in case of assignment), or disposal or right according to a license agreement becomes valid for third persons at the moment of state registration of the relative contract. However mutual obligations of the parties emerge regardless of the state registration. In this regard the Decree relies on Article 433 (1) of the Civil Code providing that a contract shall be recognized to be concluded when both parties sign the contract.

It was noted in one of the judgments that if one party accepted performance of the contract in full or in part, or otherwise

confirmed validity of the contract that party cannot assert that the contract is not concluded. This is set forth in Article 432 (3) of the Civil Code.

So, what is the worth of the contract and of its registration? The contract becomes valid for the contracting parties from the moment of signing and becomes valid for third persons from the moment of its state registration.

The parties may safely cooperate with each other according to an unregistered contract and pay money according to their contractual obligations. Though, if e.g. a Russian licensee remits money to his foreign licensor the bank may ask for the contract, and if the contract is not registered this will be to the discretion of the bank whether to allow remittance of royalty or not.

Likewise, the parties in the contract may interact with other persons. If e.g. a patent or a trademark is licensed the rights of the right holder may be infringed. Those rights cannot be enforced by the licensee having an unregistered contract. So enforcement will depend on the goodwill of the right owner. One may also predict other hassles in case there is no registration of the contract.

If we look deeper in possible sequences of an unregistered contract we see that the assignee will not be able to dispose of his right further or enforce them. If a pledge is not registered and the pledgor does not comply with his obligations the creditor will not be able to levy execution on the pledged IP.

If the license is not registered, the goods produced by the unregistered licensee will not be legal from the point of view of third persons. This may raise the issue of exhaustion of rights, i.e. re-sellers may be regarded as infringers.

The Issue of registration or non-registration sometimes surfaces in business relations between the parties. In one of the cases Leo Center, sales and service center, owner of a trademark No 314118 licensed the trademark

to Leo Smart Auto Ltd. in 2019. Two years later, In 2021, the owner of the trademark sued the licensee and claimed compensation in the

amount of 1,000,000 rubles for infringement of his rights (case No A71-15/2022). The basis for the court action was that the parties had concluded a license agreement but not registered it. Hence, the licensor opined that the transfer of rights “had not taken place”, i.e. the licensee did not have right to use the trademark. He referred to Article 1232 (6) of the Civil Code (cited above). Thus, according to the licensor the use of the trademark by the licensee was infringement of rights of the licensor. The licensee (respondent) stated in his motion to the court that the trademark was being used in accordance with the license agreement. The court of 1st instance and the court of appeal dismissed the licensor’s claim.

The licensor appealed the judgment at the IP court in its capacity as cassation instance. IP court explained that failing to register the agreement does not invalidate it. Promissory obligations ensuing from the contract regarding the transfer of rights emerge regardless of the state registration. The parties expressed their free will in the contract and thus should comply with their obligations. Finally, the cassation complaint was dismissed on January 20, 2023.

The success of the respondent licensee in this case is not a good example for business. The consequences may be different depending on particular circumstances. In order to avoid possible inconveniences it is always recommended that IP contracts be registered with the patent office in which case a business will roll on smoothly and without hitches.

СТАНИСЛАВ БОТВИННИК: «НАСТОЯЩИЙ ЮРИСТ – ЭТО ВОИН, ОРУЖИЕ КОТОРОГО – ОПЫТ И ЗНАНИЯ»

Какое место юриспруденция занимает в жизни людей, что такое качественная работа юриста, как бизнес использует механизмы правовой защиты – об этих и других аспектах юридического бизнеса – в интервью со Станиславом Ботвинником, частнопрактикующим юристом из Москвы.

– Станислав, как и почему появилось желание стать юристом?

– Возможно, ответ покажется банальным. Мой выбор профессии был напрямую связан с желанием помогать людям, подсказывать им, как лучше поступить в той или иной ситуации, чтобы не допустить ошибок. Честно говоря, сейчас, оглядываясь назад, я с удивлением понимаю, что ещё лет в 12 я уловил факт, что практически любые отношения между людьми – это по своей сути и есть юриспруденция. Меня уже тогда волновали вопросы из серии: а зачем при покупке то-

вара выдаётся чек? Понятно, что в то время я ничего не знал про то, что существуют не просто отношения, а правоотношения. Что тот же чек доказывает совершение сделки и т. д. Но было понимание, что любые отношения должны регулироваться, ибо так достигается порядок и можно избежать хаоса. Скажем так, выбор профессии был связан с повышенным интересом к общественным отношениям.

– Во время обучения вы не разочаровались в профессии, не жалели о выборе?

– Не поверите, но я много раз сам задавал себе тот же вопрос. Могу с уверенностью сказать, что не было ни одного дня, когда бы я пожалел о выборе. Поясню. У меня два высших образования – управление персоналом и юриспруденция. Юридическое образование является для меня вторым высшим, и такая очерёдность – сознательный выбор. Я понимал, что юридическое образование лучше получать позже: так учебный материал будет восприниматься гораздо легче. Да и сама теория лучше понимается через призму практики. Истинная ценность юриспруденции в её практическом применении. Она не оторвана от реальности, юридические конструкции ежедневно применяются в нашей жизни.

Конечно, моя профессия полна сюрпризов. Бывает так, что ты в полной уверенности, что у тебя подготовлена мощная позиция для суда, ведь ты провёл несколько бессонных ночей перед этим: читал нормативку, штудировал материалы судебной практики, ознакомился с позициями высших судов, доктрину смотрел, наконец, чтобы погрузиться в изучение вопроса с головой. А суд взял и вынес решение не в пользу твоего доверителя. И тут главное – не опускать руки. Настоящий юрист – это воин, оружие которого – опыт и знания, а суд является полем битвы. Проигранное сражение не означает, что проиграна война. Благо есть следующие инстанции. И к тому же чем сложнее, тем интереснее.

– Насколько легко было входить в профессию? Есть ли в юридическом мире «институт наставничества»?

– Как вы понимаете, в профессию я вошёл гораздо раньше, чем получил диплом юриста. Убеждён, что высшее юридическое образование не делает человека юристом. Если ориентироваться на статистику по количеству выданных дипломов, то у нас в стране слишком много юристов. При этом удивительная вещь: когда кому-то нужен юрист, все начинают судорожно искать его по знакомым. Вывод: юристов не так много, как может показаться.

Но вернёмся к вопросу. Свой путь я начинал с должности специалиста юридического отдела одной коммерческой организации. Работа была связана с подготовкой гражданско-правовых договоров, также в мой функционал входили вопросы трудового права. Опыт был получен колоссальный. Но мне не хватало судебной работы. Поэтому в то время я брался за любые дела. И зачастую бесплатно. Когда юрист готов лишиться раз бесплатно сходить в суд, лишь бы только набраться практических знаний, то никаких проблем с интеграцией в профессию возникнуть не должно.

Что касается «института наставничества», конечно, он присутствует, но не всем везёт встретить человека, готового поделиться реальным опытом или чему-то научить.

Лично у меня был просто руководитель, с которым я мог посоветоваться относительно того или иного пункта договора и т. д. А вот судебную работу мне пришлось познавать самостоятельно. Чего уж скрывать, первый поход в суд был в одиночку. Но оно и к лучшему. Ощущаешь гораздо больше ответственности. Так что рекомендую никому не бояться. Относитесь к этому как к необходимому опыту.

– Можете вспомнить дело на старте карьеры, после которого вы, возможно, почувствовали гордость?

– Было такое. Это был трудовой спор, я представлял интересы работника. Организация уволила девушку, у которой был ребёнок младше трёх лет. Дело было очень «грязное». Увольнение происходило по статье, якобы за прогул. Была сделана запись в трудовую книжку. Работодатель не побоялся подделать акт об отсутствии на рабочем месте, а коллеги этой девушки поставили в нём свои подписи, подтвердив позицию работодателя. Не вдаваясь в детали: судом увольнение было признано незаконным, моего доверителя восстановили на рабочем месте, мы даже моральный вред взыскали. Затем были переговоры, инициатором которых выступил работодатель. В результате трудовой договор всё-таки был расторгнут, но по соглашению сторон. Условия я раскрывать не могу, но мой доверитель остался полностью доволен.

– Сегодня у вас за плечами 10 лет практики. На какой отрасли права вы в основном специализируетесь? Как складывается карьера?

– Примерно 80% дел, которые находят у меня в производстве, – гражданские дела. Поэтому в качестве представителя я чаще всего выступаю в гражданском и арбитражном процессе. Но довольно часто ко мне обращаются и по трудовым спорам. Как раз недавно ко мне обратилась сторона работодателя. Такое тоже бывает. Переговоры с работником помогли найти желаемый компромисс. Обе стороны остались в плюсе. Тут я бы хотел сделать небольшое отступление. В этой ситуации мне помогло наличие первого высшего образования. Менеджер по управлению персоналом должен очень хорошо знать трудовое право, на первом высшем этому предмету уделялось большое внимание. Поэтому периодически первое образование весьма положительно сказывается на моей практике.

Также достаточно часто ко мне обращаются по семейным делам. Нельзя не сказать о спорах по защите прав потребителей. В последнее время они стали очень популярны.

По поводу карьеры. Мне, как частнопрактикующему юристу, правильнее говорить не столько о карьере, сколько о появлении в моём производстве более сложных

и интересных дел и, как следствие, о росте доходов. Если смотреть с такого ракурса, то у меня полный порядок. Объём интересной работы изо дня в день увеличивается.

– К вам обращаются и предприниматели. С позиции эксперта, насколько сегодня бизнес защищён с правовой точки зрения?

– Обращаются. И каждый раз мне приходится объяснять им одно и то же. Заниматься правовой защитой бизнеса нужно с самого начала, а не когда-нибудь потом. Защита бизнеса – это дело рук самого бизнеса. Законодатель предусмотрел для этого все механизмы. Нужно только правильно их использовать. Зачастую предприниматели убеждены, что на юристах можно сэкономить. Это ошибка. И стоит она может очень дорого. Бизнес ведётся в соответствии с законодательством. Любые сделки должны соотноситься с действующими нормами. Принцип свободы договора не должен восприниматься буквально, эта свобода имеет границы, очерченные законом. Всем предпринимателям я каждый раз напоминаю, что бизнес – это не только про деньги, но и про ответственность. А ещё про права и обязанности. Важно осознавать, что право – это мера дозволенного, а обязанность – мера должного. Одно корреспондирует другому. Это касается практически всех сделок.

Довольно сложно говорить о правовой защищённости бизнеса, если до сих пор некоторые предприниматели, особенно начинающие, о такой процедуре, как Due Diligence, вообще ничего не слышали. Банальная проверка контрагента по открытым источникам становится для них открытием. Когда они видят, что юрист за несколько минут может предоставить массу важной информации о контрагенте, то сильно удивляются. Механизмы правовой защиты бизнеса есть, только используют их далеко не все.

– Какие аспекты юридической защиты, консультирования сегодня больше всего волнуют бизнесменов?

– У каждого юриста своя практика. Полагаю, единообразия тут нет. Ко мне предприниматели чаще всего обращаются за сопровождением сделок. Как правило, данная услуга предоставляется в комплексе: это и участие в переговорах, и ведение деловой переписки, и согласование условий, и подготовка проекта договора, и присутствие на этапе его заключения, последующее отслеживание исполнения и т. д. То есть полный перечень услуг до момента подписания закрывающих документов. Конечно, полностью избавить бизнес от риска не получится. Иначе это будет уже не бизнес. Но максимально минимизировать риски – задача для юриста более чем выполнимая. Предприниматели, которые это понима-

ют, которые хотят масштабироваться, да и просто больше зарабатывать, стараются заранее нанять юриста для сопровождения сделок.

Часто приходится решать сложные задачи. Например, сейчас у меня на обслуживании есть организация – поставщик спортивного оборудования, и около 90% заключаемых договоров – это поставка. Поставщик – крупный игрок, он заинтересован, чтобы открывалось больше фитнес-клубов, чтобы сети развивались. Клубы тоже этого хотят, но не готовы платить вперёд. Тут актуально согласовывать рассрочку платежа, но возникают риски: поставщик может остаться и без денег, и без товара. Суд выиграть можно, но решение исполнить не всегда получается. Да и длительно всё это. А бизнес ждать не может. Но выход есть. Например, такие сделки можно обеспечить банковской гарантией. Получить её для обеспечения коммерческой сделки непросто. Крупным банкам из топ-10 сделки на такие, по их мнению, незначительные суммы не интересны. Другие банки понимают свои риски и тоже не спешат с решением. Могут попросить залог, но спортивное оборудование им не подходит. Они не понимают, что с ним потом делать, а вариант продать их не устраивает. Получается замкнутый круг. В действительности же нужно просто искать подходящие банки. Со временем формируется практика по таким гарантиям. Если банк видит, что организация надёжная, то становится гораздо проще договариваться о выпуске гарантии. Чем такой опыт интересен? Такой подход к работе создаёт все необходимые предпосылки для развития бизнеса. Люди получают реальную возможность зарабатывать. Не буду скрывать, для нас каждое получение такой гарантии сопряжено с временными затратами, так как по факту договариваемся обо всём мы сами. Но это того стоит. Реально здорово осознавать, что ты причастен к тому, что сделка всё-таки была совершена. По моему мнению, настоящий юрист должен именно так работать, а не просто вычитывать договор.

– Какие карьерные задачи вы сегодня перед собой ставите?

– Скажу честно, конкретных задач я перед собой не ставлю. Я частнопрактикующий юрист, и моя цель – оказание качественных юридических услуг. Для меня имеет значение каждое дело. Скрывать не буду, когда имеешь большой опыт за плечами, то далеко не все дела интересны с точки зрения процесса работы. Но конечный результат любого дела – это совершенно иное. Это всегда неподдельные эмоции и радость человека, которому ты сумел помочь. И уже только ради этого можно брать абсолютно за любые дела.

What is the place of law in people's lives, what is the quality of a lawyer's work, how businesses use the mechanisms of legal protection – about these and other aspects of the legal business in an interview with Stanislav Botvinnik, a private lawyer from Moscow.

STANISLAV BOTVINNIK: “A REAL LAWYER IS A WARRIOR WHOSE WEAPON IS EXPERIENCE AND KNOWLEDGE”

– *Stanislav, how and why did you decide to become a lawyer?*

– The answer might seem banal. My choice of profession was directly related to the desire to help people, to tell them how to act in one situation or another, to prevent mistakes. Frankly, looking back, I am surprised to realize that even at the age of 12 I understood that almost every relationship between people is essentially a law. Even then, questions like: “Why do you get a receipt when you buy a product?” It is clear that at that time I did not know that there are not only relationships, but also legal relationships. That the same receipt proves the transaction, etc. But there was an understanding that every relationship must be regulated, because this is the way to achieve order and avoid chaos. Let's say that the choice of profession was connected with an increased interest in social relations.

– *Were you not disappointed in the profession during your training, did you not regret your choice?*

– You won't believe me, but I asked myself the same question many times. I can say with confidence that there was not a single day

when I regretted my choice. Let me explain. I have two undergraduate degrees – Human Resources Management and Law. A law degree is my second higher education, and this order of priority is a conscious choice. I realized that it's better to study law later because the material is much easier to understand. And the theory itself is better understood through the prism of practice. The true value of law lies in its practical application. It is not divorced from reality; legal constructions are applied in our lives every day.

Of course, my profession is full of surprises. It happens that you're absolutely sure that you've prepared a strong position for the court – after all, you've spent several sleepless nights before: you've read the regulations, studied the materials of court practice, got acquainted with the positions of the superior courts, studied the doctrine in order to be deeply immersed in the study of the issue. And the court took and made a decision not in favor of your client. And here the main thing is not to give up. A real lawyer – is a warrior, whose weapon is experience and knowledge, and the court is a battlefield. A lost battle does not mean a lost war. Fortunately, there

are other cases. And in addition, the more complicated, the more interesting.

– *How easy was it to enter the profession? Is there a “mentoring institution” in the legal world?*

– As you can understand, I entered the profession much earlier than I graduated from law school. I am convinced that a law degree does not make a lawyer. If you look at the statistics on the number of diplomas issued, we have too many lawyers in our country. At the same time, the amazing thing is that when someone needs a lawyer, everyone starts looking for one through their acquaintances. Conclusion: there are not as many lawyers as it seems.

But back to the question. I started as a specialist in the legal department of a commercial organization. The work was related to the preparation of civil law contracts, and I also dealt with labor law issues. The experience I gained was enormous. But I did not have enough court work. Therefore, at that time I took on any case. And often for free. If a lawyer is willing to go back to court without pay, just to gain practical experience, then

there should be no problems with integration into the profession.

As for the “mentoring institution”, of course it exists, but not everyone is lucky enough to meet someone who is willing to share real experiences or teach you something. Personally, I simply had a supervisor with whom I could consult on this or that point in the contract, etc. But the court work I had to learn on my own. To tell you the truth, the first visit to the court was alone. But it's better that way. I felt much more responsible. So I don't recommend anyone to be afraid. Treat it as a necessary experience.

– Do you have a case in mind from the beginning of your career that you might be proud of?

– There was one. It was a labor dispute, and I was representing an employee. The organization fired a woman who had a child under the age of three. It was a very “dirty” case. The dismissal was based on an article, allegedly for truancy. A note was made in her employment history book. The employer did not hesitate to forge a certificate of absence, and the woman's colleagues signed it, confirming the employer's position. Without going into details, the court ruled that the dismissal was illegal, my client was reinstated, and we even got compensation for moral damages. Then there were negotiations initiated by the employer. As a result, the employment contract was still terminated, but by agreement of the parties. I cannot disclose the terms, but my client was completely satisfied.

– Today you have 10 years of practice under your belt. What area of law do you specialize in? What is your professional development?

– About 80% of my cases are civil. Therefore, as a representative, I am most often involved in civil and arbitration proceedings. But I am also often approached in labor disputes. Just recently I was approached by an employer. This also happens. Negotiations with the employee led to the desired compromise. Both parties were satisfied. I would like to make a small digression here. In this situation it helped me to have a first higher education. A human resources manager should know labor law very well, and at my first degree, this subject was given a lot of attention. So, from time to time, my first degree has had a very positive impact on my practice.

I am also often called upon in family law cases. It is impossible not to mention consumer disputes. They have become very popular recently.

As for my career. As a private lawyer, it would be more correct to speak not so much about my career, but rather about the appearance of more complex and interesting cases in my practice and, as a consequence, about the growth of my profits. From that perspective, I'm doing very well. The amount of interesting work is increasing every day.

– Entrepreneurs also come to you. From an expert's position how well protected are companies today from a legal point of view?

– They come to me. And every time I have to tell them the same thing. You have to take care of the legal protection of your business from the very beginning, not some time later. Legal protection of business is a matter of business itself. The legislator has provided all the mechanisms. You just have to use them properly. Entrepreneurs are often convinced that they can save money on lawyers. This is a mistake. And it can be very expensive. Business is conducted in accordance with the law. All transactions must comply with applicable regulations. The principle of freedom of contract should not be taken literally; this freedom has limits that are set by the law. I always remind all entrepreneurs that business is not only about money, but also about responsibility. It's also about rights and obligations. It's important to understand that a right is a measure of what is allowed, while a duty is a measure of what is proper. One corresponds to the other. This applies to virtually all transactions.

It is difficult to talk about legal security in business if some businessmen, especially beginners, have never heard of such a procedure as due diligence. A banal check of a counterparty from public sources becomes a discovery for them. When they see that a lawyer can provide a lot of important information about the counterparty in a few minutes, they are surprised. There are mechanisms for legal protection of business, but not everyone uses them.

– What aspects of legal protection, counseling are most important for businessmen today?

– Each lawyer has his own practice. I think there is no uniformity here. Most often businessmen come to me for transaction support. As a rule, this service is provided as a package: it includes participation in negotiations and business correspondence, coordination of terms and conditions, preparation of a draft contract and presence

at the stage of its conclusion, subsequent monitoring of its performance, and so on. This is a complete list of services up to the signing of the closing documents. Of course, it is not possible to completely remove the risk from the transaction. Otherwise, it would no longer be a business. But minimizing the risks as much as possible – a task for a lawyer is more than possible. Entrepreneurs who understand this, who want to scale up and simply – to make more money, try to hire a lawyer in advance to support the transaction.

Often they have to solve complex problems. For example, right now I have an organization under my service, which is a supplier of sports equipment, and about 90% of the contracts signed are deliveries. The supplier is a big player and is interested in opening more fitness clubs so that the networks can develop. The clubs also want this, but they are not willing to pay in advance. Here it is important to agree on payment in installments, but there are risks – the supplier can be left without money and goods. It is possible to win a court case, but it is not always possible to enforce the decision. And it takes a long time. And business cannot wait. But there is a way out. For example, such transactions can be secured by a bank guarantee. It is not easy to get one to secure a commercial transaction. Large banks, among the top 10, are not interested in such deals, which they consider insignificant. Other banks know their risks and are not in a hurry to make a decision. They may ask for collateral, but the sports equipment is not a good fit for them. They do not understand what to do with it later, and the option of selling it does not suit them. It is a vicious circle. In reality, you just have to find the right banks. Over time, there is a practice of such guarantees. When a bank sees that the organization is reliable, it becomes much easier to negotiate the issue of a guarantee. Why is this experience interesting? This way of working creates all the necessary conditions for business development. People get a real chance to earn money. I will not hide the fact that for us each time such a guarantee is connected with time costs, because we actually negotiate everything ourselves. But it is worth it. It's really great to know that you were part of the deal. In my opinion, this is how a real lawyer should work, not just proofread a contract.

– What career goals do you set for yourself today?

– To be honest, I don't have specific goals. I am a private lawyer and my goal is to provide quality legal services. Every case is important to me. I will not hide the fact that if you have a great experience, not all cases are interesting in terms of process. But the end result of every case is something else. It is always the genuine emotion and joy of a person you have been able to help. And just for the sake of that, you can take absolutely any case.

ДОСЬЕ

Лауреат бизнес-премии «ЛЮДИ ГОДА – 2022» и «ЛЮДИ ГОДА – 2023». В марте 2023 г. в Конгресс-центре ТПП РФ состоялась церемония награждения лауреатов бизнес-премии «Russian Business Guide. ЛЮДИ ГОДА». В рамках церемонии были награждены представители российского бизнеса, губернаторы и представители государственных органов власти. Была награждена как победитель в номинации «На службе закона». Это уже вторая награда в рамках бизнес-премии. Годом ранее Светлана стала победителем в номинации «Юридические услуги».

Лауреат всероссийского национального проекта «Деловые женщины России – 2021». В октябре 2021 г. руководителем проекта «Время Инноваций» С. В. Шиловой и депутатом ГД РФ, председателем Центрального совета Всероссийского общества изобретателей А. А. Ищенко была награждена как лауреат всероссийского национального проекта «Деловые женщины России – 2021». Лауреат ежегодной женской премии «Business-women. Life. Family», инициированной журналом Russian Business Guide в партнёрстве с Торгово-промышленной палатой РФ. Среди самых успешных женщин-руководителей предприятий России была награждена как победитель в юридической области. Лауреат бизнес-награды Московской ТПП РФ «Лучшие юридические практики».

Награждена председателем Совета ТПП РФ по финансово-промышленной политике В. А. Гамза и президентом Московской ТПП В. М. Платоновым.

Лауреат всероссийского национального проекта «Деловые женщины России – 2022».

В ноябре 2022 г. руководителем проекта «Время Инноваций» С. В. Шиловой и депутатом ГД РФ А. А. Ищенко награждена как лауреат всероссийского национального проекта «Деловые женщины России – 2022» повторно. Награждена орденом «Звезда Отечества», учреждённым в честь 65-летия Победы над немецко-фашистскими захватчиками для поощрения за выдающиеся заслуги перед Отечеством, способствующие экономическому и социальному процветанию России, её величию и славе. Награждена членом Комитета Совета Федерации по международным делам, Героем РФ А. Н. Чилингаровым; дважды Героем СССР, лётчиком-космонавтом Б. В. Волиновым; академиком РАН, кавалером ордена Почёта, профессором МГУ А. А. Акаевым. Орденом награждаются выдающиеся граждане России, герои, ветераны войны и труда, видные государственные и общественные деятели, руководители высших органов власти, руководители предприятий за активную деятельность по усилению экономического могущества РФ, укреплению мира, сохранению и приумножению исторических, культурных и духовных ценностей.

Удостоена партийной благодарности за плодотворную политическую деятельность, сохранение активной гражданской позиции и вклад в развитие демократических основ РФ.

Награждена почётной грамотой и медалью «Знак почёта. Свобода. Патриотизм. Закон» за большой личный вклад, патриотизм и преданность Отечеству.

Победитель всероссийского конкурса «100 лучших предприятий и организаций России» в номинации «Лучшие юридические практики». Героем Российской Федерации А. Н. Кнышовым выдвинута на звание лауреата премии «Национальное величие».

В рамках реализации Президентской программы приоритетных национальных проектов и Государственной программы по патриотическому воспитанию граждан Российской Федерации представлена в литературно-биографическом альманахе «Деловая элита России».

С 2013 года помощник депутата ГД ФС РФ В. В. Соболева по работе в Государственной Думе. Руководитель общественной приёмной. С 2018 года помощник депутата ГД Р. Ш. Хайрова. С 2022 года помощник депутата ГД Р. В. Кармазиной. Эксперт по экономическим вопросам.

С 2015 г. член ТИК района Вешняки г. Москвы с правом решающего голоса. Кандидат в депутаты Совета депутатов муниципального округа Вешняки г. Москвы, МО Перово и МО Новогиреево г. Москвы.

Руководитель юридической фирмы и некоммерческого объединения «Правовой Холдинг «Ерхова и Партнёры». Сотрудничает с более чем четырьмя десятками юристов и адвокатов – с членами адвокатских палат Москвы и МО. Налажены партнёрские взаимоотношения с представителями более чем трёх десятков организаций в области защиты прав и свобод граждан по всей России.

Знакомьтесь:

Светлана ЕРХОВА

Светлана Викторовна Ерхова (Москва) – российский политический и общественный деятель, предприниматель с 20-летним стажем, финансист

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Я, как и многие юристы, хочу донести до законодательного аппарата необходимость совершенствования правовой базы. И сегодня много времени посвящаю разработке проектов федеральных законов.

Например, являюсь автором проектов ФЗ в области юстиции, нотариата, правового и налогового регулирования, судебной деятельности. Автором предложений по совершенствованию законодательства РФ в области беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения и восстановления нарушенных прав, их защиты, принципов справедливости и непредвзятости. Автором пула из 30 законопроектов «О предотвращении действий, порочащих честь и достоинство государственного служащего», ужесточающих контроль за деятельностью налоговых органов, «О порядке исчисления сроков, установленных законодательством о налогах и сборах» и многих других.

Кроме того, важная часть моей работы связана с повышением правовой грамотности граждан РФ и экспертной оценкой. Я – автор статей в журналах и периодических изданиях; приглашена экспертом по экономическим и юридическим темам в ряд ведущих федеральных СМИ.

В качестве руководителя Общественной приёмной депутата ГД вела работу с коллективными обращениями и громкими делами, получившими широкую огласку в средствах массовой информации. Организатор комплекса мероприятий по расследованию ряда резонансных уголовных дел, связанных с силовыми ведомствами. Много лет осуществляла приём граждан и

представителей бизнеса в целях организации содействия депутатским составом Государственной Думы ФС РФ, в том числе с возможностью создания рабочих групп и личного вмешательства депутатов ГД, в вопросах восстановления нарушенных конституционных прав и свобод граждан, а также контроля за соблюдением законности и повышением эффективности работы государственных и административных аппаратов, пресечения незаконных действий или бездействия правоохранительных органов и силовых ведомств, пресечения противоправных действий налоговых органов и взимания не предусмотренных законодательством сборов и платежей, пресечения незаконного вмешательства в деятельность предприятий, создания административных барьеров.

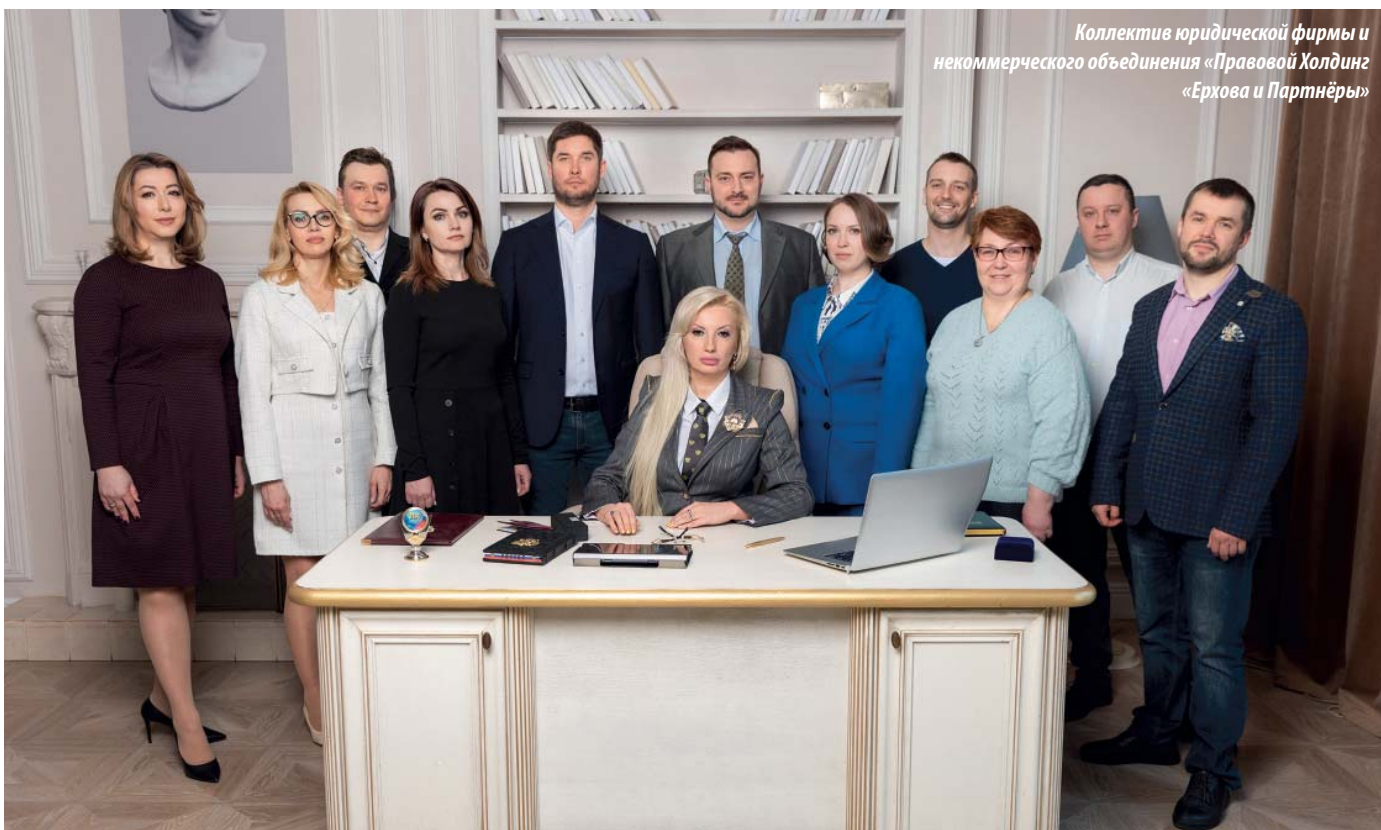
Волонтёр; сотрудничала с областным фондом по взаимодействию с детьми-сиротами «Лучик Детства», с группами помощи беженцам с юго-востока Украины, с благотворительным фондом помощи детям «Доброе дело».

В настоящий момент основным акцентом моей деятельности является разработка проектов федеральных законов и предложений по совершенствованию российского законодательства. Как идейный преемник приёмной депутата ГД РФ, Правовой Холдинг «Ерхова и Партнёры», которым я руковожу, оказывает содействие на безвозмездной основе гражданам и юридическим лицам в области беспрепятственного осуществления гражданских прав.

Силами организации и её партнёров оказывается всесторонняя правовая помощь населению, а также бизнесу на протяжении всего времени ведения коммерческой де-

ятельности; воспрепятствование фактам злоупотреблений со стороны фискальных органов. Осуществляется представительство по экономическим спорам и делам, связанным с осуществлением предпринимательской деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Компания оказывает помощь в области регистрации и ликвидации юридических лиц, общественных организаций и НКО. Оказываются консалтинговые и бухгалтерские услуги, подготовка и аудит финансовой отчётности российских и иностранных компаний; осуществляются налоговое сопровождение и налоговый аудит, анализ корректности исчисления, полноты и своевременности уплаты налоговых платежей. Мы проводим анализ деятельности на предмет снижения налоговой нагрузки; сопровождение налоговых проверок, урегулирование налоговых споров, обжалование решений налоговых органов и результатов налоговых проверок в вышестоящий орган и арбитражный суд.

Осуществляется представительство в судах и правоохранительных органах на любой стадии следственного процесса и судопроизводства, начиная с доследственной проверки по всем видам гражданских, уголовных, административных дел. Проводим анализ уголовного дела и вырабатываем оптимальную схему защиты, составляем и подаём жалобы на неправомерные действия следственных органов, ходатайства об отмене меры пресечения, апелляционное и кассационное обжалование приговора суда. Правовые заключения по вопросам гражданского, трудового, жилищного и земельного права. Если коротко резюмировать, наши клиенты под надёжной защитой.

Коллектив юридической фирмы и
некоммерческого объединения «Правовой Холдинг
«Ерхова и Партнёры»

Svetlana Viktorovna Erkhova: lives in Moscow, is a Russian politician and public figure, an entrepreneur with 20 years of experience, financier

Meet **SVETLANA ERKHOVA**

Svetlana Erkhova

Winner of the business awards "PEOPLE OF THE YEAR 2022" and "PEOPLE OF THE YEAR 2023".

In March 2023 in the Congress Center of the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation held an awards ceremony for laureates of the business awards "Russian Business Guide. PEOPLE OF THE YEAR". The ceremony honored representatives of Russian business, governors and representatives of state authorities. She was awarded as the winner in the nomination "In the Service of the Law". This is her second award within the framework of the Business Award. A year earlier Svetlana won in the category "Legal Services".

Winner of the All-Russian National Project "Business Women of Russia 2021".

In October 2021 Svetlana was awarded as a laureate of the All-Russian national project "Business Women of Russia 2021" by the Project Manager "Time of Innovations" S.V. Shilova and A.A. Ishchenko, Russian State Duma deputy, the Chairman of the Central Council of the All-Russian Society of Inventors.

Winner of the annual women's award "Business women. Life.Family", which was initiated by the magazine Russian Business Guide in

partnership with the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation. She was awarded as the winner in the legal field among the most successful women executives in Russia.

Winner of the Moscow Chamber of Commerce and Industry's "Best Legal Practices" business award.

Awarded by the Chairman of the Russian Chamber of Commerce and Industry's Council on Financial and Industrial Policy, V.A. Gamza, and the President of the Moscow Chamber of Commerce and Industry, V.M. Platonov.

Laureate of the All-Russian national project "Business Women of Russia 2022".

In November 2022 was awarded as laureate of the All-Russian National Project "Business Women of Russia 2022" for the second time by the Project Manager "Time of Innovations" S.V. Shilova and A.A. Ishchenko, Russian State Duma deputy.

Awarded the Order "Star of the Homeland", established in honor of the 65th anniversary of the Victory in World War Two (the Great Patriotic War), in recognition of outstanding services to the homeland, contributing to the economic and social prosperity of Russia, its greatness and glory. The order was awarded by A. N. Chilingarov, member of the

IMPROVEMENT OF DOMESTIC LEGISLATION

Like many lawyers, I want to convey to the legislative apparatus the need to improve the legal base. And today I devote a lot of time to drafting federal laws.

For example, I am the author of draft federal laws on the judiciary, notaries, legal and tax regulation, and forensic expertise. I am also the author of proposals to improve the legislation of the Russian Federation on the free implementation of civil rights, the guarantee and restoration of violated rights and their protection, as well as on the principles of justice and impartiality. Author of a pool of 30 draft laws "On the prevention of acts defamatory to the honor and dignity of public officials"; on tightening control over the activities of tax authorities; on the procedure for calculating the terms established by the legislation on taxes and fees, and many others.

In addition, an important part of my work is related to the improvement of legal literacy of citizens of the Russian Federation and expert assessment. I am the author of articles in magazines and periodicals and have been invited as an expert on economic and legal issues by a number of leading federal media organizations.

As the head of the legal department of a State Duma deputy, I have dealt with collective appeals and high-profile cases that received extensive media attention. She was the organizer of a complex of investigative measures in a number of high-profile criminal cases related to law enforcement agencies. For many years she has been conducting the reception of citizens and business representatives to organize assistance by the State Duma deputies, including the possibility of creating working groups and personal interference by Duma deputies with the restoration of violated constitutional rights and freedoms, as well as control over law enforcement and improving the efficiency of

state and administrative agencies, suppressing illegal actions or inaction of law enforcement agencies and security services. Prevention of illegal actions of tax authorities and collection of illegal payments and charges, suppression of illegal intervention in the activities of the companies, and creation of administrative barriers.

Volunteer, cooperated with the Regional Foundation for Cooperation with Orphans "Ray of Childhood", refugee groups from the south-east of Ukraine, and the Charity Fund for Children "Good Cause".

Currently, the main focus of my activity is the development of draft federal laws and proposals for improvement of the Russian legislation. As the ideological successor of the Office of the Deputy of the State Duma of the Russian Federation, the legal holding "Erkhova & Partners", which I head, provides free legal assistance to citizens and legal entities in the free exercise of civil rights.

Through the efforts of the organization and its partners we provide comprehensive legal support to the population and businesses during the whole period of commercial activity, prevent the facts of abuse by tax authorities. Representation is provided in economic disputes and cases connected with realization of business activity of legal entities and individual entrepreneurs. The company

provides assistance in the area of registration and liquidation of legal entities, public organizations and non-profit organizations. Consulting and accounting services are provided; preparation and audit of financial statements of Russian and foreign companies; tax support and tax audit, analysis of correctness of calculation, completeness and timeliness of tax payments. We provide analysis of activities aimed at reducing the tax burden, support during tax inspections, settlement of tax disputes, appeals against decisions of tax authorities and the results of tax audits to a higher authority and arbitration court.

Representation before courts and law enforcement bodies at any stage of investigative and judicial proceedings, starting from the initial investigation in all types of civil, criminal and administrative cases. We carry out the analysis of the criminal case and develop the optimal scheme of protection, we prepare and file appeals against the illegal actions of the investigating authorities, petitions for the cancellation of the preventive measure, appeals and cassation appeals against the court decision. Legal conclusions on issues of civil, labor, housing and land rights. To sum up: our clients are reliably protected.

Federation Council Committee on Foreign Affairs, Hero of the Russian Federation; B. V. Volynov, twice Hero of the USSR, pilot-cosmonaut; A. Akaev, member of the Russian Academy of Sciences, Commander of the Order of Honour, professor of Moscow State University. The Order is awarded to outstanding citizens of Russia, heroes, war and labor veterans, prominent state and public figures, heads of higher authorities, heads of enterprises for active work on strengthening the economic power of Russia, strengthening peace, preservation and multiplication of historical, cultural and spiritual values.

Svetlana received the party award for her productive political activity, active civic position and contribution to the development of the democratic foundations of the Russian Federation.

Svetlana received a certificate of honor and a medal "Honour. Freedom. Patriotism. Law" for her great personal contribution, patriotism and devotion to the Homeland.

Winner of the All-Russian Competition "100 Best Companies and Organizations of Russia" in the category "Best Legal Practices".

Hero of the Russian Federation A.N. Knyshov nominated Svetlana for the title of the Laureate of "National Greatness".

Within the framework of the Presidential Program of Priority National

Projects and the State Program of Patriotic Education of the Citizens of the Russian Federation she is presented in the literary and biographical almanac "Business Elite of Russia".

Since 2013 she has been the assistant of V.V. Sobolev, Deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation for work in the State Duma. She is the head of the legal department. Since 2018 assistant to the deputy of the State Duma R. S. Khairov. Since 2022 – Assistant to the Deputy of the State Duma R.V. Karmazina. Expert on economic issues.

Since 2015 – member of the Territorial Election Commission of the Veshnyaki District of Moscow with a casting vote.

Candidate for the Board of Deputies of the Veshnyaki, Perovo and Novogireevo Municipal Districts of Moscow.

Head of the law firm and non-profit association "Legal Holding "Erkhova & Partners". Svetlana cooperates with more than four dozens of lawyers and attorneys – members of Moscow and Moscow region Bar Associations. Partnerships have been established with representatives of more than three dozen organizations in the field of protection of rights and freedoms of citizens all over Russia.

A woman with reddish-brown hair is standing against a textured, grey wall. She is wearing a white, double-breasted blazer with gold buttons and a matching white vest and trousers. She has her hands on her hips and is looking towards the camera with a slight smile. She is wearing gold high-heeled shoes.

БРАЧНЫЙ ДОГОВОР НА ЗАЩИТЕ БИЗНЕСА

Юристы, работающие с бизнесом в корпоративной сфере, могут назвать сотни примеров корпоративных конфликтов и способов их разрешения. Но есть такая группа конфликтов, с которой многие юристы ещё не привыкли иметь дело. Их причина – расторжение брака или смерть одного из партнёров фирмы – казалось бы, событие только личной жизни, которое иногда парализует деятельность целой компании. Есть несколько превентивных инструментов. Об одном из них – брачном договоре – рассказывает председатель московской коллегии адвокатов «ЮрСити» ВИКТОРИЯ ШАКИНА.

МИФЫ СЕМЕЙНОГО ПРАВА

Среди главных превентивных инструментов для защиты бизнеса можно выделить: брачный договор и соглашение о разделе имущества; алиментное соглашение; корпоративные документы, опционы; личный фонд и наследственный фонд. Далеко не всегда они правильно применяются на практике, так как их считают неэффективными, находясь под влиянием мифов семейного права.

Например, один из таких мифов – о том, что супруги могут разделить имущество через суд только в течение трёх лет после расторжения брака, т. е. если с момента расторжения брака прошло три года, то бизнес и бизнесмены находятся в безопасности, никакой брачный договор или завещание не нужны ни ему, ни бывшей супруге. Так ли это?

Действительно, по закону, в силу п. 7 ст. 38 Семейного кодекса РФ, к требованиям супругов о разделе общего имущества супругов, брак которых расторгнут, применяется трёхлетний срок исковой давности. Однако срок исковой давности в три года начинается не с момента прекращения брака, а со дня, когда супруг узнал или должен был узнать о нарушении своего права в отношении совместного имущества. Пленум Верховного Суда такой подход поддержал. Таким образом, момент начала течения трёхлетнего срока исковой давности для раздела имущества супругов зависит от субъективного фактора – знания супруга о том, что его право на общее имущество нарушено. И одно дело – когда имущество составляет квартира, другое дело – когда имущество составляет бизнес; этот раздел влияет на интересы других собственников бизнеса.

ПРЕИМУЩЕСТВА БРАЧНОГО ДОГОВОРА

Один из самых эффективных инструментов, которые помогают предупредить корпоративные конфликты, – это брачный договор. В России он долгое время был

недооценён, но сейчас он используется всё чаще, особенно среди супругов, которые ведут предпринимательскую деятельность. Даже в том случае, если бизнес был создан до брака, в период брака может произойти получение прибыли или увеличение доли в уставном капитале, которое будет квалифицировано как общее имущество и, соответственно, подлежать разделу.

Главные преимущества брачного договора состоят в том, что он позволяет заранее и с минимальным риском оспаривания: определить состав имущества каждого из супругов; сформировать наследственную массу; профилировать дальнейшее дробление имущества; уточнить режим имущества супругов в спорных ситуациях; предотвратить выдел обязательной доли в значимом для каждого из супругов имуществе; обезопасить имущество одного супруга от кредиторов и наследников другого супруга; избежать неподготовленного наследования; совершить сделки без согласия другого супруга.

Брачный договор может быть заключён как до регистрации брака, так и в любое время в период брака. И в него можно включить любые положения, касающиеся имущественных отношений супругов: определить имущество, которое будет принадлежать каждому из супругов в браке и в случае его расторжения; предусмотреть возможность совершения сделок с общим имуществом без согласия супруга; раздельную ответственность супругов по обязательствам (долгам, кредитам); права и обязанности по взаимному содержанию; способы участия в доходах друг друга; порядок несения каждым из них семейных расходов.

МИНИМИЗАЦИЯ РИСКОВ

Супруг может легко потерять имущество, если не минимизировать все риски при составлении брачного договора и не учесть все основания, по которым он может быть оспорен. Это зависит и от квалификации

адвоката, и от доверительных отношений с адвокатом, которому лучше рассказать наиболее полную информацию о намерениях и имущественном положении супругов.

В законе перечислено множество оснований для признания брачного договора недействительным: как общие основания, предусмотренные ГК РФ, так и специальные основания из Семейного кодекса РФ. Приведу в пример лишь некоторые из них. Брачный договор может быть оспорен, если он: заключён лицом, ограниченным в дееспособности (п. 1 ст. 176 ГК РФ); заключён под влиянием заблуждения (ст. 178 ГК РФ); условия договора ставят этого супруга в крайне неблагоприятное положение (п. 2 ст. 44 СК РФ).

Брачный договор ничтожен, если он: заключён с нарушением установленной законом нотариальной формы (п. 1 ст. 163 ГК РФ); заключён лишь для вида, без намерения создать правовые последствия – мнимая сделка (п. 1 ст. 170 ГК РФ); заключён с целью прикрыть другую сделку – притворная сделка (п. 2 ст. 170 ГК РФ) и пр.

Кроме того, брачный договор может быть признан недействительным в ходе процедуры банкротства, если он причиняет ущерб интересам кредиторов и скрывает имущество должника от взыскания.

У каждой семьи свои обстоятельства, с учётом которых индивидуально составляется брачный договор как рабочий инструмент, а не бумага с подписями. Чтобы сделать брачный договор работоспособным и минимизировать риски признания его недействительным, нужно подробно разобраться в конкретной ситуации человека вместе с юристом, который не просто специализируется в семейном праве, но знает и корпоративные аспекты, и многие другие, связанные с имуществом супругов. Иначе брачный договор не только может не достигнуть желаемой цели, но и вовсе принести отрицательный эффект: если через 10, 20, 30 лет брака он будет признан судом недействительным – и всё имущество супругов придётся делить пополам, отвечать за долги супруга в банкротстве и так далее.

PRENUPTIAL AGREEMENT TO PROTECT A BUSINESS

Lawyers who work with businesses in the corporate sphere can cite hundreds of examples of business conflicts and ways to resolve them. But there is one group of conflicts that many lawyers are not yet accustomed to dealing with. They are caused by the divorce or death of a firm partner, a seemingly personal life event that sometimes paralyzes an entire firm. There are several preventive tools. Victoria Shakina, Chairman of the Moscow Bar Association YurCity, talks about one of them – the prenuptial agreement.

FAMILY LAW MYTHS

Among the most important preventive tools for business protection are: prenuptial and property settlement agreements; alimony agreements; corporate documents; options; personal and inheritance funds. They are not always properly applied in practice because they are considered ineffective under the influence of family law myths.

For example, one of such myths is that spouses can divide property through the court

only within three years after the dissolution of marriage, i.e. if three years have passed since the dissolution of marriage, the business and businessman are safe, no prenuptial agreement or will is needed, neither he nor ex-spouse. Is this true?

In fact, according to the law, by virtue of Clause 7 of Article 38 of the Family Code, a three-year statute of limitations applies to the claims of spouses for the division of the joint property of spouses whose marriage has been terminated. However, the three-year limitation period shall begin to run not from the date of termination of the marriage, but from the date when the spouse knew or should have known about the violation of his or her right to joint property. The plenum of the Supreme Court supported this approach. Thus, the starting point of the three-year limitation period for the division of marital property depends on the subjective factor – the spouse's knowledge of the violation of his or her right to the joint property. And it is one thing if the property is an apartment, it is another thing if the property is a business; this division affects the interests of the other business owners.

THE BENEFITS OF A PRENUPTIAL AGREEMENT

One of the most effective tools for preventing business conflicts is a prenuptial agreement. It has been underestimated in Russia for a long time, but now it is being used more and more often, especially by spouses engaged in entrepreneurial activities. Even if the company was established before the marriage, during the marriage there may be profits or an increase in the share capital, which will be considered community property and, accordingly, subject to division.

The main advantages of the prenuptial agreement are that it allows, in advance and with the minimum risk of contestation: to determine the composition of the property of each of the spouses; to form the inheritance estate. To prevent further fragmentation of the property; to clarify the property regime of the spouses in disputed situations; to prevent the allocation of an obligatory share in the significant for each of the spouses of the property. Also, to protect the property of one spouse from the creditors and heirs of the other spouse; to avoid unprepared inheritance; to carry out transactions without the consent of the other spouse.

The prenuptial agreement may be concluded before the marriage registration, as well as at any time during the marriage. And it can contain any provisions concerning the property relations of the spouses: to determine the property that will belong to each of the spouses during the marriage and in the event of its dissolution; to provide the possibility of carrying out

transactions with the common property without the consent of the spouses; separate liability of spouses for obligations (debts, loans); rights and obligations for mutual maintenance, methods of participation in the income of the other; the order of bearing of each of the family expenses.

MINIMIZATION OF RISKS

A spouse can easily lose property if he or she does not minimize all of the risks when drafting a prenuptial agreement, and does not consider all of the grounds on which it can be challenged. This depends on both the qualifications of the attorney and the relationship of trust with the attorney, to whom it is best to tell the most complete information about the spouses' intentions and property situation.

The law lists many grounds for invalidation of the prenuptial agreement: both the general terms, stipulated by the Civil code, and the special terms of the Family code of the Russian Federation. I will give an example of just some of them. The prenuptial agreement may be challenged if it: was made by a person limited in legal capacity (Clause 1 of Article 176 of the Civil Code); was made under the influence of delusion (Article 178 of the Civil Code); conditions of the contract put this spouse in an extremely unfavorable position (Clause 2 of Article 44 of the Family Code).

The prenuptial agreement is void if it: is executed in violation of the notarial form established by law (Clause 1 of Art. 163 of the Civil Code); signed only for appearance, without the intent to create legal consequences – sham transaction (Clause 1 of Art. 170 of the Civil Code); concluded in order to cover up another transaction – sham transaction (Clause 2 of Art. 170 of the Civil Code) and so on.

Moreover, a prenuptial agreement may be declared invalid during bankruptcy proceedings if it damages the interests of creditors and conceals the debtor's property from seizure.

Each family has its own circumstances, taking into account individually drafted a prenuptial agreement as a working tool, not a paper with signatures. To make a prenuptial agreement work and minimize the risks of invalidation, you need to understand in detail the specific situation of the person together with a lawyer who not only specializes in family law, but also knows the corporate aspects and many others related to the property of spouses. Otherwise, the prenuptial agreement not only can not achieve the desired goal, but also to bring a negative effect: if in 10, 20, 30 years of marriage it will be declared invalid by the court – and all the property of the spouses will have to divide in half, be responsible for the debts of the spouse in bankruptcy, and so on.

Контакты:
Красноярск, ул. Вильского, д. 22
+7(391)2-151-481
2151481@mail.ru

A professional portrait of Maria Fedotova, a woman with long dark hair, wearing a black blazer over a white top. She is standing against a light gray background, looking directly at the camera with a slight smile. Her hands are clasped in front of her.

МАРИЯ

ФЕДОТОВА:

**«ЮРИСТ НЕ МОЖЕТ ПОЗВОЛИТЬ
СЕБЕ РАССЛАБИТЬСЯ, РУКУ НА ПУЛЬСЕ
НАДО ДЕРЖАТЬ ПОСТОЯННО»**

МАРИЯ ФЕДОТОВА – частнопрактикующий юрист в Красноярске. На интернет-ресурсах, где пользователи оставляют свои отзывы о работе юристов, – масса благодарностей от клиентов за отличную работу, профессионализм, оперативность, нацеленность на результат. За более чем 13 лет практики накоплен багаж в сотни выигранных судебных дел, проведены тысячи консультаций. За помощью к ней обращаются как физические, так и юридические лица. Но чьи бы интересы ни представлял юрист – компании или гражданина, – за любой спорной ситуацией – человек. Именно работа с людьми находится в центре внимания юриста, защита их законных прав и интересов.

– Мария, почему юриспруденция? Что вас привлекло в эту сферу?

– Как ни странно, желание стать юристом появилось ещё в раннем детстве. Наверное, сыграло свою роль обострённое чувство справедливости. Мне нравится помогать людям, защищая их от несправедливых обвинений. Конечно, детские романтические представления со временем трансформировались. Пришло понимание того, что работа юриста – это большой труд, требующий глубоких знаний, кропотливой и скрупулёзной работы с большим объёмом документов, умения общаться с людьми и множества других разнообразных навыков. Но базовый приоритет – восстановление справедливости, законности; он так и сохранился с самого детства. Поэтому в профессию я шла совершенно осознанно, не под влиянием моды.

– Готовясь к интервью с вами, почитала отзывы клиентов. На разных сайтах, где сам юрист не может модерировать отзывы. И все пишут о работе с вами с глубокой благодарностью. Как вам это удаётся?

– Здесь нет какого-то секрета. В работе юриста, особенно если речь идёт не просто о консультации, а о защите интересов клиента в суде, бывает всякое. Но если ты относишься к делу профессионально, ответственно, вникаешь в детали и твои знания, а со временем и опыт позволяют находить разнообразные варианты для решения задач клиента, то уж как минимум клиентам очевидно, что ты приложил все старания, чтобы им помочь. Также хочу отметить, что очень важно находиться на постоянной связи с клиентом. Держать его в курсе дела, объяснять, что происходит на понятном для непрофессионала языке. Опять же: если речь идёт о судебном процессе, то, какой бы он ни был, это всё равно в той или иной мере стрессовая ситуация, поддержка и связь с юристом здесь очень важны. И ещё очень важна честность. Юрист должен провести достоверную оценку перспектив спора и не внушать клиентам ложных надежд по заведомо проигрышным делам. А такие случаи и обращения, безусловно, бывают.

– А много в вашей практике судебных дел?

– Сотни. Я уже 13 с лишним лет занимаюсь практической юриспруденцией.

И, естественно, участвую в разрешении судебных споров в самых разных сферах: семейное право, жилищные вопросы и споры, земельное право, защита прав потребителя, кредитные вопросы и споры, арбитраж, банкротное право, наследственные дела и многое другое. Например, на момент нашей беседы у меня в работе одновременно находится 37 судебных дел. Надо отметить, что за последнее время количество судебных споров растёт в целом. И здесь несколько причин, одна из которых – и повышение правовой грамотности граждан, и их готовность обращаться за защитой своих прав к юристам и в случае, если не удаётся урегулировать конфликт в досудебном порядке, отстаивать свои интересы в суде.

– А предприниматели обращаются к вам? С какими запросами?

– Конечно. Достаточно много запросов из сферы бизнеса. И они довольно разнообразны. Например, я часто работаю с делами о нарушении прав в сфере монополии. Как правило, ко мне за помощью обращаются бизнесмены, чьи права нарушают монополизирующие игроки рынка. Есть тенденция к росту таких запросов, что, на мой взгляд, во многом связано с тем, что, оказавшись под санкционным давлением, монополизирующие игроки не всегда могут выполнить свои обязательства, которые они взяли на себя ещё до того, как столкнулись с санкциями. Это приводит к нарушению сроков исполнения контрактов и затрагивает последующие цепочки, в том числе интересы моих доверителей.

Довольно много противоречий возникает во взаимоотношениях между предпринимателями и госорганами. Также на фоне экономической нестабильности особую актуальность приобретают взаимоотношения с контрагентами.

К тому же отмечу, что мне, как юристу, интересно решать сложные задачи в разных отраслях экономики: например, в сфере электроэнергетики. Но я всегда стараюсь не «уходить» в какую-то одну отрасль. С профессиональной точки зрения мне интереснее решать задачи по более широкому спектру вопросов. Кроме того, это позволяет заимствовать из одной от-

расли в другую способы решения задач, приобретая одновременно бесценный опыт, который способствует профессиональному росту. Юрист, как и врач, учится всю жизнь. Отрасль права очень подвижная: постоянно появляются новые законы, новые методы регулирования отношений между субъектами права. Юрист не может позволить себе расслабиться, руку на пульсе надо держать постоянно, отслеживать изменения.

– Насколько сегодня с точки зрения закона защищён предприниматель?

– Предпринимательская деятельность всегда находится в зоне некоего риска. В первую очередь с точки зрения успешности самого бизнеса, особенно когда речь идёт о новых проектах. С точки зрения права – есть такое ходовое выражение «Законы пишутся кровью», которое, конечно, не стоит понимать буквально. Но современный ритм жизни очень быстрый, появляются потребности, в том числе и у бизнес-сообщества, которых несколько лет назад не было и которые должны быть отрегулированы с точки зрения законодательства; или в него должны быть внесены изменения, которые отвечают современным реалиям. Уследить за этим непросто, поэтому я всегда советую не пренебрегать помощью профессионалов: это поможет сберечь и нервы, и время, и деньги.

– Есть какие-то универсальные советы для бизнеса от юриста?

– Действовать строго в правовом поле. Если компания соблюдает права в сфере интеллектуальной собственности, не занимается дроблением бизнеса для ухода от налогов, избегает подозрительных сделок, подпадающих под статью 61.2 Закона о банкротстве, следует нормам трудового и налогового законодательства, если вся документация, в том числе регулирующая взаимоотношения между учредителями, досконально проработана с юристами, хозяйственные договоры в идеальной редакции и пр. – рисков иметь проблемы, которые придётся решать в суде, существенно меньше.

Contacts:
Krasnoyarsk, Vilskogo str., 22
+7(391)2-151-481
2151481@mail.ru

A full-page portrait of Maria Fedotova, a woman with long dark hair, wearing a grey blazer and trousers, sitting on a red chair. She is resting her chin on her hand. The background is a soft, light pink gradient.

MARIA

FEDOTOVA:

**“A LAWYER CANNOT AFFORD
TO RELAX, YOU MUST ALWAYS
HAVE YOUR FINGER ON THE PULSE”**

Maria Fedotova is a lawyer in private practice in Krasnoyarsk. On the Internet resources where users leave their feedback on the work of lawyers there are a lot of thanks from clients for excellent work, professionalism, efficiency, focus on results. For more than 13 years of practice has accumulated a baggage of hundreds of won court cases, held thousands of consultations. Both individuals and legal entities turn to her for help. But no matter whose interests a lawyer represents – a company or a citizen, there is a human being behind every dispute. Working with people is at the center of the lawyer's attention, protecting their legal rights and interests.

– Maria, why law? What attracted you to this field?

– Strange as it may seem, the desire to become a lawyer appeared in my early childhood. Perhaps a strong sense of justice played a role. I wanted to help people by protecting them from unjust accusations. Of course, my childhood romantic notions changed over time. I came to understand that the work of a lawyer is hard work, requiring in-depth knowledge, painstaking and meticulous work with a large volume of documents, the ability to communicate with people, and many other diverse skills. But the fundamental priority – the restoration of justice and the rule of law – has remained the same since my childhood. Therefore, I chose to become a lawyer very consciously, not influenced by fashion.

– In preparation for my interview with you, I read client reviews. On different sites where the lawyer cannot moderate reviews. And everyone writes about working with you with deep gratitude. How do you do that?

– There is no secret. In the work of a lawyer, especially when it is not just a matter of consultation, but to protect the interests of the client in court – everything happens. But if you handle the case professionally, responsibly, you are deeply involved in the details and your knowledge, and with time and experience you can find a variety of options to solve the client's problems, then at least the clients understand that you have made every effort to help them. I would also like to note that it is very important to be in constant communication with the client. Keeping them informed, explaining what is going on in a language that a layman can understand. Again, when it comes to litigation, whatever it is, it's still a stressful situation to some degree, and support and communication with a lawyer is very important. Honesty is also very important. The lawyer has to make a reliable assessment of the prospects of the dispute and not give the client false hopes of obviously losing cases. And such cases and applications do happen.

– And how many court cases in your practice?

– Hundreds. I have been practicing law for over 13 years. And, of course, I participate in the resolution of disputes in a variety of areas: family law, housing issues and disputes, land law, consumer protection, credit issues and disputes, arbitration, bankruptcy law, inheritance cases, and much more. For example, at the time of our conversation, I have 37 cases in process at the same time. It should be noted that recently the total number of court cases has been increasing. And there are several reasons for this, one of them being the increase in legal literacy of citizens and their willingness to seek protection of their rights by lawyers and, if the conflict cannot be resolved in the pre-trial order, to defend their interests in court.

– Do entrepreneurs contact you? What are the most relevant requests from companies?

– Of course. Quite a lot of requests from business. For example, it is quite common for me to deal with cases of violation of rights in the sphere of monopolies. As a rule, businessmen whose rights have been violated by monopolistic market participants come to me for help. There is a growing trend of such requests, which, in my opinion, is largely due to the fact that monopolistic players, once they are under sanctions pressure, are not always able to fulfill the obligations they assumed before they were sanctioned. This leads to a breach of the terms of the contract and affects subsequent chains, including the interests of my clients.

There are many contradictions in the relationship between entrepreneurs and state authorities. Also, against the background of economic instability, the relationship with counterparties becomes particularly important.

In addition, I would like to mention that as a lawyer I am interested in solving complicated problems in various economic spheres, such as the power industry.

But I always try to work in different fields. Professionally, I am more interested in solving problems in a wider range of issues. Besides, it

allows me to borrow ways of solving problems from one industry to another, while gaining invaluable experience that contributes to my professional development. Being a lawyer is like being a doctor – you learn all your life. The field of law is very flexible: there are always new laws and new ways of regulating relations between legal entities. A lawyer cannot afford to relax, you must always have your finger on the pulse, monitor changes.

– How well is the entrepreneur protected by law today?

– Entrepreneurial activity always involves a certain amount of risk. First of all, in terms of the success of the business itself, especially when it comes to new projects. From a legal point of view – there is a popular saying “laws are written in blood”, which of course should not be taken literally. But the rhythm of modern life is very fast; there are needs, including those of business, which did not exist a few years ago and which need to be regulated in terms of legislation, or it needs to be amended to meet modern realities. It is not easy to keep track of all this, so I always advise not to disregard the help of professionals – it will help to save nerves, time and money.

– Is there any universal business advice from a lawyer?

– To act strictly within the legal framework. If the company respects the rights in the field of intellectual property, does not engage in splitting the business for the purpose of tax evasion, avoids suspicious transactions falling under clause 61.2 of the Law on Bankruptcy, follows the standards of labor and tax legislation, if all documentation, including the regulation of relations between founders, is thoroughly worked out with lawyers, economic contracts in the ideal edition, etc. The risk of having problems that will have to be solved in court is significantly lower.

Photo: Ulyana Molchanova

О ЧЁМ ВАЖНО ПОМНИТЬ, ВНЕДРЯЯ В БИЗНЕС ПРИНЦИПЫ ESG?

Взгляд юриста

ESG – это инструмент трансформации бизнеса, где стратегия управления и внутренняя политика компании формируются с учётом целей устойчивого развития. Старший консультант Alliance Legal CG ЮНОНА СИЗЫХ рассказала о правовой стороне вопроса и о том, как развивается повестка сегодня.

Концепция устойчивого развития (sustainable development) основывается на трёх составляющих: на так называемых принципах ESG, где E – Environmental, представляет собой повестку, направленную на сохранение окружающей среды путём снижения рисков негативного влияния на неё; S – Social, то есть социальная ответственность, уважительное отношение к трудовым и потребительским правам граждан; и G – Governance, ответственное корпоративное управление с использованием сберегающих технологий.

Логика такова: бизнес может помочь в решении глобальных проблем (прежде всего, связанных с экологией), если он будет осуществлять свою деятельность, опираясь на корпоративное ответственное отношение к окружающему миру, ответственное управление и инвестирование, ответственное отношение к человеку как носителю прав.

По оценкам экспертов, это единственный возможный и необходимый путь реализации международной концепции по обеспечению взвешенного развития всего мира.

Государство совместно с российским бизнесом и юридическим сообществом активно обсуждает ESG-повестку, которая стремительно развивалась в мире на протяжении последних десятилетий. При этом бизнес здесь выступает сразу в нескольких ролях: прежде всего, это компании, производящие товары и/или оказывающие услуги, которые создают новую внутреннюю политику и инструменты для её реализации. Другими заинтересованными участниками выступают инвесторы, интерес которых к «зелёному» финансированию стимулирует других участников бизнеса внедрять в свои компании ESG-ориентированные стратегии и системы оценки рисков.

Помимо коммерческих инвесторов, значительный интерес к соблюдению бизнесом целей устойчивого развития проявляет государство, оно готово вкладывать ресурсы в компании, реализующие ESG-практики.

Раньше было принято считать, что тема устойчивого развития относится в большей мере к крупному бизнесу (промышлен-

ность, нефтегазовая отрасль, банки). Сейчас же её важность для малого и среднего бизнеса не вызывает сомнений. Взять хотя бы производителей экотоваров и продуктов, которые сами являются поставщиками, участвуют в больших производственных цепочках.

ESG-повесткой затрагиваются абсолютно разные сферы, а следовательно, и разные бизнесы: это благоустройство городских и других территорий, включая всевозможные строительные концепции и решения, экологичный транспорт, сельскохозяйственная деятельность и производство, логистическая деятельность, различные производства с использованием «зелёных» технологий, налоговое регулирование в ключе устойчивого развития, интеллектуальная собственность, связанная с разработкой «зелёных» технологий, инвестиционная деятельность, туризм, фармацевтика и другие.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ESG-ПОВЕСТКИ

В России ключевым вопросом в долгосрочной перспективе является формирование национального «зелёного» стандарта.

К примеру, с 1 ноября 2022 года начал действовать Национальный стандарт «зелёного» строительства многоквартирных жилых домов (ГОСТ Р). Он направлен на реализацию международных и российских нормативных актов, призванных обеспечить благоприятную экообстановку и борьбу с изменением климата:

- Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года»;

- Парижское соглашение по климату;
- Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе «зелёного») развития Российской Федерации».

Стандарт включает в себя различные категории оценки, в частности организацию и управление строительством, материалы и ресурсоэффективность, рациональное водопользование. Новый стандарт призван закрыть сразу несколько задач:

- снизить негативное воздействие на окружающую среду от строительства и эксплуатации зданий;
- предоставить гражданам возможность приобрести экологичное жильё.

Одновременно обсуждается вопрос об установлении системы льгот и иных мер, таких как, например:

- ссуды компаниям с положительным ESG-рейтингом;
- хорошие ставки по «зелёной» ипотеке, которые будут способствовать увеличению интереса застройщиков и потребителей к «зелёному» строительству.

Принятый стандарт относится к общему

проекту по строительству «зелёных» зданий и сооружений, о котором говорится в Постановлении Правительства РФ об утверждении критериев проектов устойчивого развития.

Важно понимать, что в настоящее время в России только развивается нормативное регулирование, в основе которого лежат устойчивые принципы.

Фактически для реализации ESG-повестки сейчас во многих правоотношениях применяются международные стандарты и принципы, не прописанные в российских законах. В каком-то смысле они подчиняют себе российские законы, неизбежно видоизменяя национальное право.

То есть, с одной стороны, российский бизнес старается придерживаться действующих международных стандартов и принципов, а с другой стороны – он вынужден учитывать особенности национального законодательства, в котором ESG-нормы только-только начинают формироваться.

С КАКИМИ ПРАВОВЫМИ ВОПРОСАМИ ПРИХОДИТСЯ СТАЛКИВАТЬСЯ В ФОКУСЕ ESG

Безусловно, повестка влияет на законодательное регулирование, требуя модификации законов, включая нормы, регламентирующие правила торговли, строительное, налоговое и другое законодательство. Но если говорить о правовых аспектах с точки зрения самого бизнеса, то важным вопросом здесь является именно координация внутренних и внешних процессов каждой конкретной компании. И в данном случае эту роль должны взять на себя юристы.

Например, компании нужно разработать договор с соблюдением ESG-стандартов или проанализировать представленный «зелёный» контракт. Поскольку на сегодняшний день стандарты устойчивого развития являются дополнением к уже имеющимся в законах требованиям, то задача юриста в такой ситуации будет состоять в исключении противоречий и определении рисков – прежде всего, риска причинения ущерба. Предположим, иностранный инвестор предложил финансирование на условиях раскрытия компанией технологической составляющей производства «зелёной» продукции для подтверждения соблюдения ею ESG-принципов. Здесь юристу необходимо было бы проанализировать, с одной стороны, в какой степени международные принципы устойчивого развития допускают раскрытие такой информации, не будут ли нарушены права интеллектуальной собственности подрядчика, а с другой стороны, не будет ли причинён ущерб инвестору, если после инвестирования без раскрытия технологической информации окажется, что конечный продукт не соответствует экологической повестке.

Неизбежным для компаний становится также вопрос раскрытия нефинансовой информации (сведения о корпоративных процессах, бизнес-модели, принципах управления) как одного из направлений ESG-политики. Чтобы понять, в какой степени и какую именно информацию надлежит раскрыть компании, потребуется соответствующая оценка её деятельности юристами на основании данных от руководителей, аналитиков и других специалистов компании.

Можно предположить, что для крупных игроков рынка потребуются юристы по направлению ESG в штат компании. Малый и средний бизнес (впрочем, как и крупный) может привлекать для выполнения такой задачи юристов из консалтинговых или юридических фирм. Проблематика в том, что на начало 2023 года не так много юристов, которые специализировались бы на технических отраслевых вопросах, одновременно обладали бы глубокой правовой экспертизой в отрасли или сфере деятельности компании и при этом являлись бы специалистами в области устойчивого развития.

ESG-КОМЬЮНИТИ

Пока правовое сообщество решает этот вопрос, бизнес пытается помочь себе сам, объединяя усилия. Так, в конце 2021 года появился Национальный ESG-альянс, в составе которого уже 28 крупных отраслевых компаний. Политика «открытых дверей» альянса подразумевает возможность присоединения новых участников.

Ещё одним сообществом ESG-ориентированных компаний является российская Лига зелёных брендов. Её участники разрабатывают доступные для понимания критерии «зелёных» товаров. Предполагается, что они будут использоваться в будущей системе национальной экосертификации.

РАЗВИТИЕ ESG-ПРАКТИКИ

Следует понимать, что развитие ESG-практики в России во многом будет зависеть от восприятия бизнесом и обществом значимости концепции устойчивого развития. Государство же, в свою очередь, готово вкладывать ресурсы в компании, реализующие ESG-принципы.

Несмотря на текущую геополитическую обстановку, уже сейчас важно, какое влияние оказывает деятельность компаний на окружающую среду, в какой степени это отразится на экономике страны и на обществе, какой вклад внесёт бизнес в достижение общечеловеческих ценностей.

Включение ESG-повестки в практику компаний, безусловно, важно для бизнеса. Но начинать этот процесс стоит при комплексном правовом сопровождении.

WHAT NEEDS TO BE CONSIDERED WHEN IMPLEMENTING ESG PRINCIPLES IN BUSINESS?

A LAWYER'S PERSPECTIVE

ESG is a business transformation tool, where management strategy and internal company policies are shaped with sustainable development objectives in mind. YUNONA SIZIKH, Senior Consultant at Alliance Legal CG, described the legal side of the issue and how the agenda is evolving today.

The concept of sustainable development is based on three components – the so-called ESG principles, where E – environmental, is the agenda aimed at protecting the environment by reducing the risks of negative impact on the environment, S – social, social responsibility, respect for labour and consumer rights of citizens, and G – governance, as responsible corporate governance, using saving technologies.

The logic is as follows: business can contribute to solving global problems (primarily those related to ecology) if it operates on the basis of a responsible attitude towards the environment, responsible management and investment, a responsible attitude towards people who have rights.

According to experts, this is the only possible and necessary way to implement the international concept of balanced development of the whole world.

The government, together with the Russian business and legal communities, is actively discussing the ESG agenda, which has been developing rapidly worldwide in recent decades. At the same time, the business community has several roles to play: firstly, companies that produce goods or provide services are creating new internal policies and tools for their implementation. Other stakeholders include investors, whose interest in “green” finance encourages other business actors to implement ESG-oriented strategies and risk assessment systems in their companies.

In addition to commercial investors, governments have a significant interest in ensuring that business is aligned with sustainable development goals and are willing to invest resources in companies that implement ESG practices.

Previously, sustainable development was seen as more relevant to large companies (industry, oil and gas, banks). Now there's no doubt about its importance for small and medium-sized companies. Take, for example, manufacturers of ecological goods and products who are themselves suppliers and are part of large production chains.

The ESG agenda affects completely different areas and therefore different companies: the improvement of urban and other areas, including all kinds of construction concepts and solutions, “green” transport, agricultural activities and production, logistics, various industries using “green” technology, tax regulation in the key of sustainable development, intellectual property related to the development of “green” technology, investment activities, tourism, pharmaceuticals and others.

REGULATING THE ESG AGENDA

In Russia, the key long-term issue is the formation of a national “green” standard.

For example, the National Green Building Standard for Multifamily Residential Buildings (GOST R) came into force on November 1, 2022. It aims to implement international and Russian regulations to ensure a favorable eco-environment and combat climate change, such as:

- united Nations General Assembly Resolution “Transforming Our World: the 2030 Agenda for Sustainable Development”;
- paris Agreement on Climate Change;
- decree of the Government of the Russian Federation “On Approval of the Goals and Main Directions of Sustainable (including “Green”) Development of the Russian Federation”.

The standard includes various categories of assessment, including construction organization and management, material and resource efficiency, and water management. The new standard aims to cover several tasks at once:

- reduce the negative environmental impact of the construction and operation of buildings;
- provide citizens with the opportunity to purchase environmentally friendly housing.

At the same time, a system of incentives and other measures is being discussed, such as:

- loans to companies with positive ESG ratings;
- good green mortgage rates, which will increase the interest of developers and consumers in “green” building.

The adopted standard refers to the overall project for the construction of “green” buildings and facilities, which is referred to in the Decree of the Government of the Russian Federation on Approval of Criteria for Sustainable Development Projects.

It is important to understand that the regulatory framework based on sustainable principles is currently being developed only in Russia.

In fact, to implement the ESG agenda, international standards and principles, which are not required by Russian legislation, are now being applied in many legal relationships. In a sense, they are subordinating Russian legislation and inevitably changing national law.

On the one hand, Russian business is trying to comply with existing international standards and principles, but on the other hand, it is forced to take into account the specifics of national legislation, where ESG standards are just beginning to take shape.

WHAT ARE THE LEGAL ISSUES INVOLVED IN THE ESG APPROACH?

Of course, the agenda has an impact on legal regulation and requires changes in laws, including trade regulations, construction, tax and other legislation. But if we talk about

the legal aspects from the point of view of the company itself, the important issue here is precisely the coordination of the internal and external processes of each individual company. And this is the role that lawyers have to play.

For example, a company may need to draft a contract in accordance with ESG standards or analyze a submitted “green” contract. Since today’s sustainability standards are in addition to existing legal requirements, a lawyer’s role in such a situation would be to eliminate inconsistencies and identify risks, especially the risk of damages. Let’s assume that a foreign investor offers financing on the condition that the company discloses the technological component of the production of “green” products to confirm its compliance with ESG principles, and here the lawyer would have to analyze, on the one hand, to what extent the international principles of sustainable development allow such disclosure and whether the intellectual property rights of the contractor will not be violated, and on the other hand, whether the investor will be harmed if, after investing without disclosing technological information, it turns out that the final product does not comply with the environmental agenda...

The issue of disclosure of non-financial information (information about business processes, business model, management principles) as one of the areas of ESG policy is becoming inevitable for companies. In order to understand to what extent and what kind of information the company should disclose, it will be necessary for lawyers to make an appropriate assessment of the company’s activities based on data provided by managers, analysts and other specialists of the company.

It is likely that large market participants will need ESG lawyers on staff. Small and medium-sized companies (as well as large ones) can

hire lawyers from consulting or law firms for such a task. The problem is that, at the beginning of 2023 there will be few lawyers who specialize in technical industry issues and have both deep legal expertise in a company’s industry or area of expertise and expertise in sustainable development.

ESG COMMUNITY

While the legal community deals with this issue, companies are trying to help themselves by joining forces. For example, the National ESG Alliance was formed in late 2021 and already includes 28 major companies in the industry. The Alliance’s “open door” policy allows new members to join.

Another community of ESG-oriented companies is the Russian League of Green Brands. Its members are developing comprehensible criteria for “green” goods. It is expected that they will be used in the future national eco-certification system.

DEVELOPMENT OF ESG PRACTICE

It should be understood that the development of ESG practices in Russia will largely depend on the perception of the importance of sustainable development by business and society. The state, in turn, is willing to invest resources in companies that implement ESG principles.

Despite the current geopolitical situation, it is already important to consider the impact of business activities on the environment, the extent to which they affect the economy and society, and the contribution of business to the realization of human values.

Integrating the ESG agenda into corporate practice is certainly important for business. But it is worth starting this process with comprehensive legal support.

Tax & Legal

management

Tax & Legal management – Команда юристов, налоговых консультантов, экспертов, адвокатов, аудиторов. Специализируемся в налоговом консалтинге и урегулировании сложных налоговых спорах, в коммерческих и корпоративных спорах, разрешаем юридические задачи, связанные с уголовно-правовыми рисками и банкротством, а также предоставляем комплексное юридическое обслуживание бизнеса и частных лиц.

Мы принимаем непосредственное участие в законопроектной работе и Экспертных советах РФ.

ForbesCLUB
RUSSIA

Торгово-промышленная палата
Российской Федерации

Палата
налоговых
консультантов

100 ПРОЕКТОВ
ПОД ПАТРОНАТОМ
ПРЕЗИДЕНТА ТПП РФ

Tax

Налоговая практика

Разрешение налоговых споров

Сопровождение налоговых комиссий

Налоговое консультирование

Представительство в госорганах и защита по
уголовным делам о налоговых преступлениях

Налоговое структурирование бизнеса и активов

Налоговый аудит

& Legal

Юридическая практика

Разрешение коммерческих и корпоративных
споров в арбитражных судах и судах общей
юрисдикции

Банкротство и антикризисная защита бизнеса

Структурирование сделок и защита активов

Защита руководителей и участников
юридических лиц от привлечения к
субсидиарной ответственности

Взаимодействие с государственными и
правоохранительными органами

Юридическое сопровождение бизнеса

Management

Антикризисное управление

Due diligence

Compliance

Консультации в отношении территориальных и
секторальных санкций

Российские «антисанкции» и контрмеры

Релокация и редомициляция бизнеса

Перенастройка бизнес-структуры и
бизнес-процессов

Обращения направляются в центральный аппарат ведомств:

ЗА БИЗНЕС

Федеральная служба
безопасности РФ

Министерство
внутренних дел РФ

Следственный
комитет РФ

Генеральная
прокуратура РФ

Рассмотрение обращений

100% обращений обрабатываются

Ваше обращение не останется незамеченным!

В течение 24 часов

Модераторы (аналитики АСИ и АНО) проверяют обращения на предмет соответствия правилам Платформы.

В течение 20 дней

Деловые объединения и/или бизнес-омбудсмен предоставляют экспертную оценку.

В течение 30 дней

Правоохранительный орган (МВД России, ФСБ России, Генеральная прокуратура РФ, Следственный комитет РФ) предоставляет ответ по существу.

По каждому 5 обращению

Принимается решение в пользу бизнеса

Рассмотрение

- + Из любой точки России предприниматель может в несколько кликов подать свое обращение
- + Вся история рассмотрения обращений отображается в личном кабинете
- + Каждый заявитель получает бесплатную юридическую и экспертную поддержку аналитиков Платформы
- + Заявитель может оценить полученный ответ и, в случае несогласия, обжаловать его на Платформе

Результат

- + Структуры Центрального аппарата ОГВ дадут заключение о правомерности действий.
- + Экспертное заключение и поддержку предоставят деловые объединения и бизнес-омбудсмен.

Учредители

Правительство
Российской Федерации
в лице Минэкономразвития
России

Агентство стратегических
инициатив по
продвижению
новых проектов

Общероссийская
общественная организация
«Деловая Россия»

Общероссийская
общественная организация
малого и среднего
предпринимательства
«ОПОРА РОССИИ»

Российский союз
промышленников
и предпринимателей

Торгово-промышленная
палата
Российской Федерации

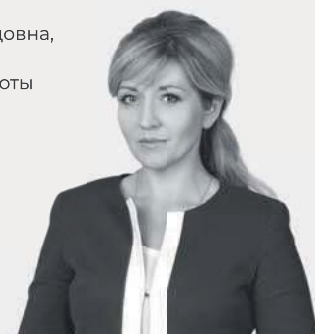

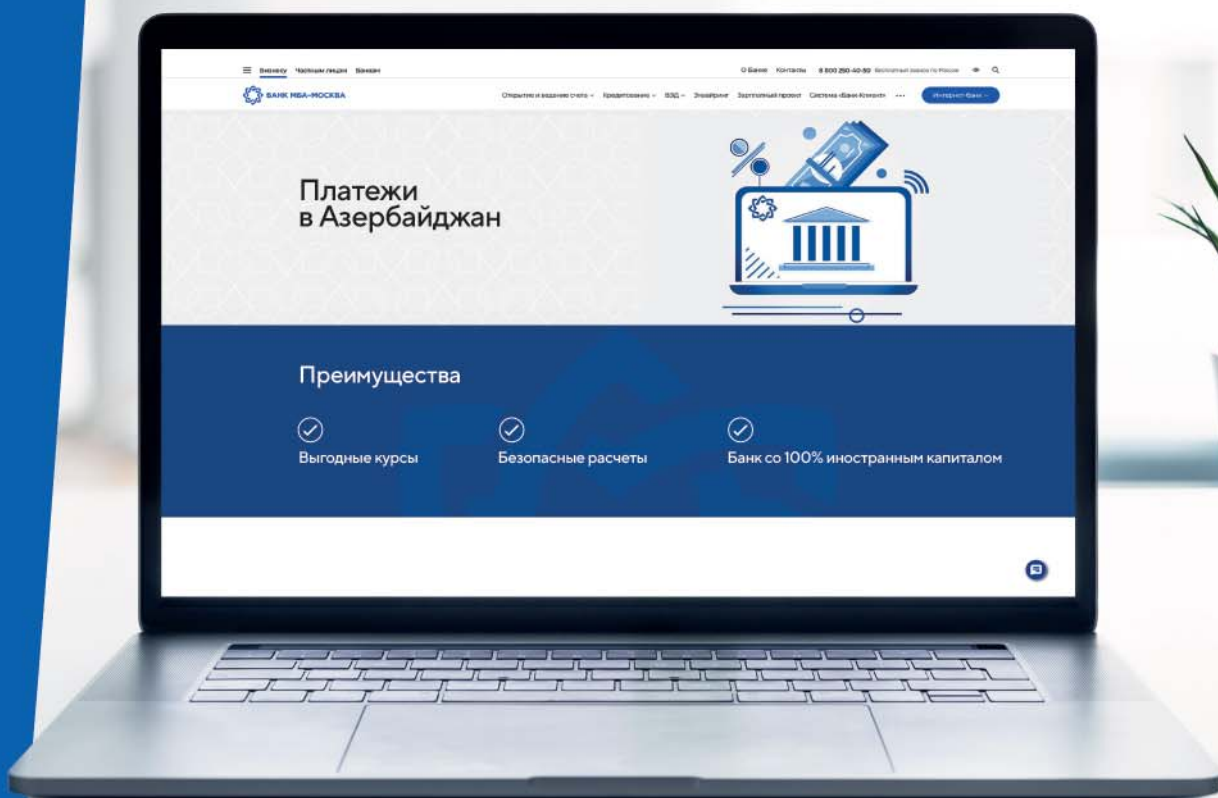
Платформа

- **Бизнес:** рассмотрение заявлений предпринимателей
- **Аналитика:** обработка и анализ объективной информации о качестве работы правоохранительных органов по регионам, сферам предпринимательской деятельности, предмету обращения, органу государственной власти и др.
- **Мероприятия:** организация конференций и совещаний для бизнеса, адвокатского сообщества, органов государственной власти, силовых структур
- **Экспертное сообщество:** выработка законодотворческих инициатив совместно с деловыми объединениями

«Данная платформа – уникальная возможность наладить диалог бизнеса и власти, обеспечить прозрачность и доступность правовой защиты предпринимательства в России».

Сидоренко Элина Леонидовна,
генеральный директор
АНО «Платформа для работы
с обращениями
предпринимателей»

ПЛАТЕЖИ ЗА РУБЕЖ

**в Азербайджан, Турцию, Грузию,
Кыргызстан, Китай и Белоруссию**
для юридических лиц

8 800 250-40-50

ibam.ru

ard.moscow

«Банк «МБА-МОСКВА» ООО, 123022, г. Москва, ул. Рочдельская, д. 14, стр. 1, ОГРН 1027739877857 от 25.12.2002 года.
Генеральная лицензия Банка России № 3395 от 30.01.2012 года.
Предложение не является офертой.

В соответствии с действующими Тарифами «Банка «МБА-МОСКВА» ООО.

Реклама.

6+

БАНК МБА-МОСКВА